

Е. Л. Румановская^{ab}

ORCID: 0000-0001-6752-9644

✉ elena.rumanovsky@mail.huji.ac.il^a средняя школа им. Тедди Колека

(Израиль, Иерусалим)

^b Еврейский университет в Иерусалиме

(Израиль, Иерусалим)

КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПЕТРОГРАДСКИХ ДЕТЕЙ (1918–1920)

Аннотация. Публикация включает исторический очерк — описание вынужденного кругосветного путешествия около 800 детей и подростков с воспитателями, отправленных из Петрограда, находящегося на грани голодной катастрофы, в мае 1918 г. на Урал и в Западную Сибирь в «питательную колонию». Фронтами Гражданской войны они были отрезаны от дома, голодали, оказались на попечении Американского Красного Креста, вывезены летом 1919 г. из зоны боев во Владивосток, где прожили до июля 1920-го. Из-за невозможности вернуться назад через Сибирь они отправились на японском корабле по маршруту: Муроран (Япония) — Сан-Франциско — Панамский канал — Нью-Йорк (США) — Хельсинки — Койвисто (Финляндия), Петроград. В путешествии участвовал отец автора. В статье впервые публикуются уникальные материалы путешествия: рукописная газета за 13 июля 1918 г. и рукописный дневник колониста М. И. Холина за 12 июля — 18 сентября 1920 г. (получены автором от А. Л. Мойжес, 1910–2014).

Ключевые слова: Петроград, питательная колония, Гражданская война, Американский Красный Крест (АКК), кругосветное путешествие, скауты, дневник

Для цитирования: Румановская Е. Л. Кругосветное путешествие петроградских детей (1918–1920) // Шаги/Steps. Т. 9. № 1. 2023. С. 230–265. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-1-230-265>.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2021 г.

Принято к печати 4 июня 2022 г.

E. L. Rumanovskaya^{ab}

ORCID: 0000-0001-6752-9644

✉ elena.rumanovsky@mail.huji.ac.il

^a *Teddi Kolek High School
(Israel, Jerusalem)*

^b *Hebrew University in Jerusalem
(Israel, Jerusalem)*

THE ROUND-THE-WORLD TRIP OF PETROGRAD CHILDREN (1918–1920)

Abstract. The publication includes a historical essay: the description of a forced round-the-world trip of about 800 children and adolescents with caregivers, sent from Petrograd, which was on the verge of a famine catastrophe, in May 1918 to the Urals and Western Siberia for three months in a “nourishment colony”. Cut off from home by the uprising of the Czechoslovak Legion and by events on other fronts of the Civil War in Russia, they began to suffer from cold and hunger in the autumn — winter of 1918 and ended up in the care of the American Red Cross, which in the summer of 1919 took them from the combat zone to Vladivostok, where they lived until July 1920. Due to the impossibility of returning through the Far East and Siberia, they sailed on a Japanese ship under the flag of the Red Cross along the route: Muroan (Japan), San Francisco, Panama Canal, New York, Helsinki, Koivisto (Finland), Petrograd. The paper includes the first publication of two colonists’ documents: a handwritten newspaper, ‘Kur’inskaia mozaika’ (Mosaic of Kurya), from July 13, 1918, and the handwritten diary of the colonist Mikhail Ivanovich Kholin for the period July 12 — September 18, 1920 (Vladivostok — Petrograd). The documents were received from A. L. Moyzhes (1910–2014).

Keywords: Petrograd, nourishment colony, Civil War, American Red Cross (A. R. C.), round-the-world trip, scouts, diary

To cite this article: Rumanovskaya, E. L. (2023). The round-the-world trip of Petrograd children (1918–1920). *Shagi / Steps*, 9(1), 230–265. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-1-230-265>.

Received December 15, 2021

Accepted June 6, 2022

Весной 1918 г. в Петрограде, целиком зависевшем от подвоза продовольствия, начался настоящий голод, и к лету город «находился на грани голодной катастрофы» [Мусаев 2013: 102]. Союз городов¹ решил спасти в первую очередь детей и предложил организовать «питательные колонии» для тех, кто сможет заплатить за каждого ребенка 75 рублей, и отправить в хлебные губернии. Состав колонистов поэтому оказался достаточно пестрым.

Петроградский областной комитет Союза городов, вследствие недостатка продуктов, особенно тяжело отзывающегося на здоровье детей, предпринимает отправку детей в Западную Сибирь. Там имеется достаточное количество продуктов <...> На содержание каждого ребенка, по расчету областного комитета, потребуется не свыше 75 рублей в месяц².

В одну из «питательных колоний», отправившуюся на Урал, записали моего отца, Леонида Борисовича Кантора (1905–1977), и его братьев, Михаила (1906–1978) и Владимира (1908–1985), вместе с ними — еще почти тысячу детей и подростков. Насчет точного числа в литературе существуют расхождения: «Тысяча путешественников» у Л. Савельева и колониста В. Э. Цауне [Савельев, Цауне 1929], ту же цифру называют Г. С. Дитрих [1927: 32–33] и В. Н. Дмитриевский [1972: 8]; О. И. Молкина — около 900 [Молкина 2007: 5]; Флорид Миллер [Miller 1965: 13] и В. В. Большаков [1972] — около 800, Джейн Суон (Сван) — более 800 [Swan 1989: 4]. В отчете петроградской областной организации Союза городов сказано:

...первый санитарный поезд с 475 детьми отбыл из Петрограда 5/18 мая в Миасс Оренбургской губ. Второй санитарный поезд с 420 детьми отбыл из Петрограда 12/25 мая в Петропавловск... [Молкина 2007: 48].

Точное количество возвратившихся детей, переданное по спискам Американским Красным Крестом (АКК) советским властям в декабре 1920 — январе 1921 г. — 777 человек [Большаков 1972 (№ 259); Кручина-Богданов 1987 (11): 15].

Итак, 18 мая 1918 г. с Финляндского вокзала Петрограда на санитарном поезде № 101 на Урал отправилась первая группа [Савельев, Цауне 1929 (1): 10], отец и его братья были именно в ней. Второй эшелон отправился 25 мая в город Петропавловск³ в Казахстане.

¹ Всероссийский Союз городов помощи больным и раненым воинам — общественная организация, основанная на Всероссийском съезде представителей городов по инициативе Московской городской Думы в августе 1914 г. для содействия правительству в помощи раненым и беженцам. В июле 1918 г. на территории РСФСР союз был ликвидирован большевиками, в ходе Гражданской войны действовал на территории, контролируемой белой армией, с 1920 г. — в эмиграции.

² Красная газета. 1918. 22 мая (№ 95). С. 2.

³ Петропавловск — уездный город Акмолинской области на реке Ишим, ныне административный центр Северо-Казахстанской области Казахстана. С конца мая 1918-го до 31 октября 1919 г. был одним из центров белого движения.

Через три недели после отъезда первая группа прибыла в Челябинск, но за время пути произошли серьезные события — «чехословацкий мятеж». После Брестского мира (март 1918 г.) Чехословацкий корпус (легион; был формально подчинен французскому командованию), состоявший из чехов и словаков, как живших в России, так и пленных военнослужащих австрийской армии, пожелал продолжать войну на стороне Антанты, для чего должен был отправиться во Францию и далее на Западный фронт. Корпус следовал на Дальний Восток, так как путь через Архангельск и Мурманск был признан опасным [Клеванский 1965: 153]. 45-тысячный корпус растянулся по Транссибирской магистрали от Пензы до Владивостока. Одна из групп в 9 тысяч человек находилась в Челябинске. 14 мая 1918 г. на вокзале был ранен легионер, виновный был заколот на месте, а десять его товарищей избиты. 17 мая Челябинский Совет арестовал десять чехословаков и потребовал полного разоружения легионеров. Несмотря на то что задержанных отпустили, командующий легионеров, подполковник С. Н. Войцеховский, занял вокзал, а затем взял Челябинск под свой контроль [Салдугеев 2005: 91–92]. 25 мая последовал приказ № 377 наркома воендел Л. Д. Троцкого: «Все Советы под страхом ответственности обязаны немедленно разоружить чехословаков» [Парфенов 1925: 25–26]. Однако Чехословацкий корпус в конце мая — начале июня захватил Златоуст, Петропавловск, Миасс, Курган, Омск, и почти вся Транссибирская магистраль оказалась в руках чехов [Салдугеев 2005: 93; Клавинг 2003: 74].

Таким образом, петроградская детская колония оказалась в одном из эпицентров Гражданской войны. Эшелоны с детьми прибыли после окончания боев в Челябинск и отправились — первый в Миасс, второй — в поселок Курьи в 120 км от Екатеринбурга, в пустыющий санаторий «Курьинские Минеральные воды». Единственная сохранившаяся рукописная газета колонистов «Курьинская мозаика» (№ 1 от 13 июля 1918 г.) публикуется ниже.

Сначала жизнь петроградских колонистов была вполне приличной, но сценарий Гражданской войны развивался так, что детские колонии оказались отрезанными от Петрограда, деньги кончились, зимних вещей колонисты с собой не взяли, рассчитывая вернуться к осени, начали мерзнуть и голодать. Тогда старших детей воспитатели решили распределить по семьям местных жителей, дети даже давали платные концерты, но все это мало помогло [Кручина-Богданов 1987 (10): 22].

Помещения, снятые на летние месяцы, пришлось освобождать и искать разными путями новые, поэтому мелкие партии детей оказались разбросаны по Уралу, Западной Сибири и Казахстану: колония № 1 — Миасс, Курган, Троицк, Петропавловск; колония № 2 — Уйская станица под Тюменью, Тюмень, Ирбит, Томск [Савельев, Цауне 1929 (4): 12; Кручина-Богданов 1987 (10): 22; Молкина 2007: 91, 159–163]. В ноябре 1918 г. через линию фронта к детям в Петропавловск прорвались три человека, посланные родительским комитетом из Петрограда: родители колонисток — В. Л. Альбрехт (сотрудник Русского музея, музыкант) и И. П. Пржевоцкий, — а также шведский пастор Вильгельм Сарве от Красного Креста; они привезли деньги, письма, но зимнюю одежду доставить не смогли [Молкина 2007: 100–104]. А в самый опасный момент, осенью 1918 г., появились спасители — представители Ассоциации молодых христиан (Young Men's Christian Association, YMCA), а затем Аме-

риканского Красного Креста (АКК). О колонии в Миассе чешские солдаты рассказали работавшим в YMCA Альфреду Свану (родившемуся в России англичанину, композитору и музыковеду) и его жене Екатерине, которые разыскали детей и сообщили о них телеграммой в представительство АКК, во Владивосток [Swan 1989: 22–24; Молкина 2007: 132–133]. АКК прислал в Омск, где с ноября 1918 г. находилась ставка Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака, поезд с одеждой и продовольствием для обеих колоний. Положение петроградских детей было бедственным, и, как справедливо решили американцы, им «намного нужнее душеспасительных бесед, лекций о морали и хорошем поведении — горячая сытная пища, теплая одежда и надежная крыша над головой» [Кручина-Богданов 1987 (10): 22].

АКК принял детей под свое покровительство. Начальником Сибирской петроградской детской колонии, как она стала именоваться, был назначен полковник Красного Креста, журналист, главный редактор газеты «Honolulu Star Bulletin», Райли Харрис Аллен (Railey Harris Allen, 1884–1966), находившийся в то время во Владивостоке. В уральском поселке Тургояк весной 1919 г. АКК собрал колонистов из Миасса, Кургана и Троицка, устроил склады, баню, лазарет, наладил учебу и организовал клуб, в котором действовали хор, струнный и духовой оркестры, драмкружок, а также имелся элемент самоуправления — совет старост [Савельев, Цауне 1929 (6): 29; Swan 1989: 76–89, 113].

12 июля 1919 г. на заседании воспитателей колонии в Тургояке с главным уполномоченным АКК в Сибири доктором Манже было решено эвакуировать детей [Молкина 2007: 183; Swan 1989: 93].

Из документа американской миссии Красного Креста в России:

Весной 1919 г. армии адмирала Колчака постепенно продвигались к Петрограду с Урала, и казалось, что правительство большевиков может пасть, и таким образом детей можно будет вернуть домой в течение лета. Более 500 детей были собраны к этому времени на территории летней фермы у озера Тургояк. Мы надеялись перевезти их оттуда, а также 300 детей, остававшихся в других городах Урала, в Петроград еще летом. Однако судьба повернулась против Колчака. Его армии понесли сокрушительные поражения, и его фронт развалился. Большевики продвигались к озеру Тургояк. Красный Крест считал опасным оставлять детей в зоне боев и решил перевести их на Восток, — сначала в Омск и Томск, затем во Владивосток через всю Сибирь. Их перевозили в наскоро оборудованных эшелонах, но эвакуация была завершена без единого инцидента [Большаков 1972 (№ 258)].

Ехали летом 1919 г. в беленых теплушках с красным крестом на дверях по Великой Сибирской (Транссибирской) магистрали из Челябинска в Омск (где встретились обе колонии — с Урала и из Петропавловска), Томск, Иркутск, Читу, затем по Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) от станции Манчжурия через Хайлар, Харбин во Владивосток [Swan 1989: 95–102]. Во Владивосток эшелоны с конца августа до 19 сентября 1919 г. [Miller 1965: 91; Swan 1989: 102, 120] прибывали на станцию Вторая Речка, где расположились в казармах, затем на баржах большая часть колонии переправилась на Русский

остров⁴. Постепенно жизнь устроилась: дети учились, в том числе изучали английский язык, много занимались спортом, особенно плаванием, боксом и спортивным ориентированием. Согласно документам АКК, колонисты «продолжали свои занятия, начатые в Петрограде, и переходили из класса в класс, как в своих петроградских школах. Тяга русского человека сегодняшнего дня к знанию, к посещению школы проявляется в искренних стараниях всей колонии не отстать от процесса обучения, несмотря на хаос, царящий в Сибири, их оторванность от дома, необходимость эвакуации из Западной Сибири в Восточную» [Большаков 1972 (№ 258)].

Пригласили в колонию также скаут-мастера А. Г. Новицкого. Идея имела успех: в скаутскую дружину записалось около 400 человек [Дитрих 1927: 34], и вскоре на их шеях появились белые галстуки, а 9 мая 1920 г. состоялся праздник с торжественным парадом. Но идеология движения удовлетворяла не всех, все-таки колонисты были детьми «красного Петрограда», и Гражданская война разворачивалась на их глазах.

...группа верных ребят под руководством В. Цауне 18 мая 1920 г. организует восстание. Заготовлено повстанцами специальное воззвание. Это воззвание распространяется среди других ребят: «Скауты! Старые основы скаутизма отжили. Скаутизм в колонии грозит исчезнуть, выливаясь в погоню за знаками отличий, нашивками и т. п. мишурой скаутов монархического и колчаковского строя.

Помня, что истинная цель скаутизма заключается в воспитании самостоятельности будущих граждан свободной России, мы, скауты Второй речки, поднимаем знамя нового скаутизма, в основе которого лежит первый закон: скаут повинуется своей совести.

Да здравствуют красные скауты!

Будьте готовы!

Вторая речка, 18 мая 1920 г.» [Дитрих 1927: 34].

Итак, 30 «повстанцев» захватили штаб скаутской дружины и, сняв белое знамя, водрузили красное. Мой отец был среди них. Ниже цитируются его воспоминания, опубликованные в газете «Ленинские искры» и перепечатанные В. Н. Дмитриевским:

Я был в отряде Валентина Цауне. Помню «Воззвание», которое он написал. Помню, как собрал нас, младших мальчиков, и сказал:

— Ясно. Старое скаут-движение для нас не годится. Нужно выдвигать новое — «красных скаутов», — построенное на самостоятельности. Кто готов вместе со мной начать борьбу?

⁴ Русский остров в бухте Золотой Рог залива Петра Великого Японского моря, к югу от Владивостока; территория 97,6 кв. км, береговая линия 123 км, рельеф гористый, 47 сопков, два природных озера, речка, протяженностью 5 км, а также много ручьев и прекрасные леса. В 1919 г. на острове находились казармы 35-го Сибирского стрелкового полка, церковь, сооружения Владивостокской крепости (шесть фортов, 27 береговых батарей и т. д.), здание американского госпиталя, футбольное поле, пристань и пост японцев, которые с апреля 1918 г. оккупировали Владивосток (см. подробнее: [Стратиевский 2013]).

Большинство сказали: «Готовы». Было решено с боем захватить штаб белых скаутов, сорвать их флаг и водрузить красный... Всею операцией руководил Валентин. Так все и произошло. Не помню, что было дальше. Знаю только, что пришлось уйти в подполье, собираться потихоньку. Мы по-прежнему сами себя называли красными скаутами. Знамя, в отличие от белого скаутского, стало синим с красной полосой (наверное, для маскировки). И галстуки синие вместо белых [Кантор 1971; Дмитриевский 1972: 8–9].

Избежать идеологических разногласий в колонии не удалось, но АКК признал красных скаутов, так как «в этой организации самые ценные и живые ребята» [Дитрих 1927: 35]. Они создают свою программу, в которой явно слышны отзвуки идеи классовой борьбы:

Мы не знаем, существует ли в Советской России скаутизм, а если такой есть, то какой он. Но мы не можем допустить мысли, чтобы в Советской России существовал старый скаутизм.

Мы берем за основу воспитать в будущих гражданах Советской России любовь к родине и угнетаемым всего мира и ненависть к угнетателям.

Наши законы:

Совесть,
дисциплина,
содружество... [Дитрих 1927: 35].

Советская власть тем временем вспомнила о детях: нарком иностранных дел Г. В. Чичерин послал советскому представителю во Владивостоке В. Д. Виленскому-Сибирякову⁵ телеграмму, спрашивая о якобы плохом обращении с колонистами, но Виленский удостоверил, что дети находятся в хороших условиях. И родители в марте 1920 г. увидели в газете статью с заголовком «Возвращение питерских детей». В ней говорилось о полученной от В. Д. Виленского телеграмме:

Вчера меня посетила миссия американского Красного Креста, сообщившая о своем желании передать советской власти детей петроградского пролетариата, находящихся ныне на Русском острове. Для отправления детей организуется специальный поезд Красного Креста. Дети шлют привет⁶.

⁵ В. Д. Виленский-Сибиряков (1888–1942) — один из руководителей революции в Сибири, участник антиколчаковского подполья, создатель Дальневосточного секретариата III Интернационала (май 1920 г., Шанхай), член главного штаба армии Дальневосточной Республики, разведчик, дипломат, историк, директор Музея ссылки и каторги в Москве, редактор журналов «Северная Азия», «Каторга и ссылка». Репрессирован как троцкист (в 1927 и 1936 гг.), умер в заключении.

⁶ Красная газета. 1920. 27 марта, № 68. С. 1.

Высказался и нарком просвещения А. В. Луначарский:

...мы сообщали о возмутительном акте, совершенном американским Красным Крестом по отношению к многочисленным детям Петрограда, вывезенным в свое время в колонию Уфимской губернии (ошибка, надо: «на Урал». — *Е. Р.*) Союзом городов. Всех этих детей американцы забрали с собою в бесконечно длинное сибирское путешествие, причем нам с полной точностью был сообщен ряд фактов, свидетельствующих о торопливости этого отъезда, граничащей с жестокостью <...> Возмутительнее же всего была самая мотивировка этой жестокой меры: нельзя-де оставлять детей в руках у большевиков, которые развратят их. После этого поползли <...> плохие слухи <...> Слухи эти были мучительны для родителей детишек, и весь подвиг американского Красного Креста в совокупности представляет собою комбинацию бесчеловечных пыток многих сотен человеческих существ. К счастью, дело кончилось, благодаря подвигам Красной армии лучше, чем можно было ждать, и в настоящее время нами получено следующее радио <...>: «Американский Красный Крест просит передать следующее: в Петроград, Комиссариату здравоохранения и секцию детских колоний, мальчиков (число не указано в тексте. — *Е. Р.*) и 283 руководителя находятся в [sic!] Русском острове во Владивостокском порту. Список фамилий и имен послан почтой. Все дети здоровы, снабжены американским Красным Крестом продовольствием и всем необходимым. Приняты меры для попечения о них Красной Армией. Осуществляется окончательный план о возвращении на родину возможно скорей. Предполагается вернуть детей в Петроград пароходом или по железной дороге <...> Морис Скриб».

Не думает ли почтеннейший Морис Скриб, что было бы гораздо проще оставить в свое время детей нам, чтобы они совершили свое путешествие в родительские объятия из Уфы (повторение ошибки. — *Е. Р.*) в Петроград, а не из Владивостока вокруг всей Азии в какой-либо из черноморских портов, или вокруг всей Европы в Петроград?

Конечно, то, что благополучно кончается, лучше, чем кончающееся сплошным горем, однако, неожиданной переменой своего отношения к извергам большевикам <...> Красный Крест не может заглядывать всего легкомыслия и всей бессердечности проделанной им над детскими и родительскими сердцами операции [Луначарский 1920].

Риторика наркома развивается вокруг положений о торопливости отъезда с Урала (где шли бои, и «детишки» могли просто погибнуть) и о мотивировке этого отъезда: АКК не заявлял об опасности оставления детей «в руках большевиков» — говорил об опасности оставления детей в зоне боев.

Сообщалось и о хлопотах Горького:

Об эвакуированных детях. Тов. Максимом Горьким получена вчера радиограмма из Стокгольма от местного комитета американского Красного Креста, в которой сообщается, что эвакуированные в свое

время на Урал русские дети числом 425 мальчиков и 349 девочек (цифры, как видим, во всех источниках расходятся. — *Е. Р.*) в настоящее время находятся на попечении американского Красного Креста на острове близ Владивостока и при первой возможности будут возвращены в Петроград⁷.

В это время АКК рассматривал вопрос отправки детей домой, были приготовлены эшелоны, но и весной-летом 1920 г. везти колонию в Петроград через Дальний Восток, Сибирь, Урал не представлялось возможным. И тогда принимается решение везти детей через Атлантический и Тихий океаны в один из портов на Балтике. Требовалось зафрахтовать океанское судно, но ни одного корабля (за фрахт которого надо было платить в твердой валюте) найти не удалось [Swan 1989: 132–134]. Поручение Р. Х. Аллена обменять имеющиеся у представительства АКК деньги на валюту выполнил Барл Брэмхолл⁸, завхоз колонии, от имени которого специальный корреспондент газеты «Правда» рассказал:

У меня было на руках тогда 250 тысяч рублей в керенках и царских ассигнациях. Я понимал, что скоро эти деньги обратятся в никому не нужные бумажки, и поэтому выехал в Харбин, где были целые ряды меняльных лавок. Я побаивался, что создам инфляцию на этом черном рынке, если выложу сразу все свои деньги. Поэтому мне пришлось заниматься обменом почти месяц и выкидывать на рынок, чтобы не вызвать подозрения, небольшие суммы. Но в конце концов я всё поменял на доллары [Большаков 1972 (№ 258)].

Был нанят японский сухогруз «Йомей-Мару» водоизмещением 10 тысяч тонн, ходивший со скоростью 10 узлов в час (18,5 км/ч), с японской командой во главе с капитаном Мотодзи Каяхарой. Около месяца заняла переделка судна для путешествия более тысячи человек [Кручина-Богданов 1987 (11): 14]. На корабль погрузились 12 июля и отплыли из Владивостока 13 июля 1920 г., в 4 часа утра.

В корабельном журнале было указано количество пассажиров: колонисты — 798 (мальчиков — 428, девочек — 370), американский персонал — 17, русский персонал — 85, военнопленные — 78, итого 978 человек [Swan 1989: 138].

Ниже впервые публикуется⁹ рукописный дневник, который вел с 12 июля 1920 г. один из колонистов, Михаил Иванович Холин, пунктуально отмечавший все детали быта и режима.

15 июля прибыли в Японию в порт Муроран на острове Хоккайдо, 16 июля отплыли, взяв курс на Сан-Франциско, путь занял 18 дней. Жизнь на «Йомей-

⁷ Красная газета. 1920. 4 апр., № 75. С. 4.

⁸ Барл Брэмхолл (Burl Bramhall) (1891–1981) — заведующий хозяйством колонии [Большаков 1972; Персонал б. д.; Кручина-Богданов 1987а: 16; Swan 1989: 115–116], майор Красного Креста [Дневник Холина].

⁹ Извлечения из дневника в несколько строк были напечатаны в газете «Ленинские искры» от 12 мая 1971 г. (№ 38), с. 3.

Мару» наладилась, существовал строгий режим: подъем в 5:30, умывание, построение на зарядку вдоль бортов судна, завтрак, занятия, обед, время на кружки, чтение, собрания и прочее, ужин, развлечения, среди которых кинематограф и танцы, отбой в 10:30 вечера. Занятия проходили в разных группах по-разному, в зависимости от наличия преподавателей по предметам, имелась библиотека.

Продолжались и сборы «красных скаутов», которые решили перевести название своей организации на русский язык и стали называться юными разведчиками, во многом повторяя строение скаутской организации, но одновременно стараясь найти новый путь, который будет иметь продолжение в Петрограде.

1 августа 1920 г. корабль прибыл в Сан-Франциско, высадка происходила уже 2 августа [Swan 1989: 151] и вызвала большой ажиотаж в городе. Дипломатических отношений у США с Советской Россией до 1933 г. не было, и петроградские дети стали одними из первых представителей новой жизни. Газеты вышли с заголовком «Красный Крест спас 782 русских ребенка» [Молкина 2007: 292], представители Армии спасения выдали каждому колонисту по апельсину, жевательной резинке и Евангелию в шелковом переплете. Детей поселили в казармах Форт-Скотт¹⁰, за ограду не выпускали, так как беспокоились за их безопасность. Зато им был устроен роскошный прием: в Сити-холл колонистов принимал глава города, на следующий день они побывали в парке «Золотые ворота», где устроили концерт. Американцам не верилось, что дети из «дикой страны» умеют играть на музыкальных инструментах, ставить спектакли, петь, но успех был потрясающим, артистов забрасывали цветами и подарками, [Савельев, Цауне 1929 (11): 10–12].

В Сан-Франциско провели три дня. Р. Х. Аллен отправился в Вашингтон решать судьбу колонии, а «Йомей-Мару» 5 августа взял курс на Нью-Йорк через Панамский канал. Плыли вдоль берегов Америки, пересекли Северный тропик Рака и 14 августа прибыли в город Панаму, самую южную точку путешествия. На следующее утро, 15 августа, по дневнику Михаила Холина, корабль двинулся по каналу длиной 81,6 км. Паровоз, идущий вдоль канала по узкоколейке, тянул за собой пароход. Пока стояли в шлюзах, люди, собравшиеся на берегу, бросали детям на борт журналы, фрукты, шоколад, печенье [Савельев, Цауне 1929 (12): 30].

Юные разведчики — бывшие «красные скауты» — 15 августа провели заседание штаба по очень серьезному вопросу — о признании Советов. Да, на японском корабле под флагом Красного Креста посреди океана несколько десятков подростков решают идеологический вопрос, который многих в эти годы ставил в тупик и разрушал жизнь.

Итак, издается

¹⁰ Форт-Скотт, или Форт-Пойнт (официальное название с 1882 г. — Форт Уинфилд Скотт), — каменная прибрежная крепость, построенная незадолго до Гражданской войны в США (1861–1865), находится у входа в залив Сан-Франциско. Сохранен при строительстве моста Золотые Ворота, расположен под южным подходом к мосту, является национальным историческим объектом США.

Приказ № 1
по дружине

«Йомей-мару»

Тихий океан.

1. Официально на заседании главного штаба 15 августа 1920 г. признан Русский Совет народных комиссаров, и достояние дружины красных разведчиков, как нравственное, так и материальное, признано достоянием РСФСР.

2. Национальным флагом признан флаг РСФСР — красный, и герб его — серп и молот.

3. Национальным гимном признан гимн РСФСР — «Интернационал».

Председатель штаба В. Цауне.
Генеральный секретарь Э. Гольдтман.
Члены штаба: Г. Зуев, М. Богданова,
Е. Хвостиков, Е. Цауне.
[Дитрих 1927: 36]

Выбор был сделан — юные разведчики, прибыв в Нью-Йорк, зарегистрировались в советском бюро в США как организация РСФСР [Дитрих 1927: 38].

Вскоре всем колонистам пришлось решать практический вопрос о возвращении в Россию: телеграмма из Вашингтона сообщала, что колонисты пока поедут во Францию, где в районе Бордо уже приготовлены казармы, потом будет рассмотрен вопрос их репатриации [Молкина 2007: 322]. Большинство не согласилось на этот «план Бордо», подписав протест на имя АКК [Кручина-Богданов 1987 (11): 14–15; Молкина 2007: 331]. Прошел также слух, о котором пишет Михаил Холин, что «всех не чисто русских будут отсылать в те страны, к которым они принадлежат». Автор дневника беспокоился, не отправят ли его с братьями в Латвию. Но пока обсуждались эти вопросы, «Йомей-Мару» прибыл в Нью-Йорк.

28 августа 1920 г. газета «Русский голос» (Нью-Йорк) вышла с лозунгом «Привет вам, дети свободной России!» на первой странице:

780 детей придут сегодня в нью-йоркский порт и остановится (вероятно, корабль. — *Е. Р.*) у пристани (Мангаттан пирс) в Джорджи Сити. С парохода дети будут доставлены в лагерь Форт Водсворт¹¹, Стэйтен Айланд¹².

Колонистов пришли встретить 3 тысячи бывших русских подданных и журналисты почти всех нью-йоркских газет. Прием был еще горячее, чем в Сан-Франциско, тем не менее колонисты опять жили в военных казармах под охраной — американцы боялись «коммунистической заразы».

¹¹ Форт Водсворт (Уодсворт, англ. Wadsworth) — форт на северо-восточном берегу Стэйтен-Айленда, построен англичанами, в 1865 г. назван в честь генерала Джеймса Уодсворта, несколько раз перестраивался. После Первой мировой войны почти не использовался.

¹² Русский голос. 1920. 28 авг. С. 1.

29 августа устроили «Русский базар», на который, по словам Михаила Холина, приехали «почти все пятнадцать тысяч русских, которые живут в Нью-Йорке». На автобусах ездили осматривать город, могилу генерала Гранта, Военную академию Вест-Пойнт, побывали в театре «Ипподром» («Гипподром», как пишет Холин) и в зоопарке.

Тем временем продолжалась борьба за возвращение в Россию. 400 старших колонистов собрались на митинг и избрали революционный комитет, который составил письмо:

Протест по поводу отправки колонии во Францию.

Мы, колонисты и колонистки Петроградской детской колонии, заявляем американскому Красному Кресту, что мы во Францию не поедим. Мы не можем поехать во Францию, в государство, благодаря которому население России десятками и сотнями тысяч умирало и умирает от последствий блокады, орудия войны, посылаемые ею в Польшу, уносили и уносят в могилу сотни тысяч русских молодых сил.

Мы не можем жить в стране, где русские солдаты, проливавшие кровь в продолжение нескольких лет на Западном фронте за чуждые русским интересы Франции, были ими расстреляны или отправлены на каторжные работы в Африку. Если американский Красный Крест до сих пор не учитывал того, что среди нас есть вполне сознательный многочисленный элемент, то этим протестом мы, колонисты и колонистки, обращаем внимание американского Красного Креста на это обстоятельство и требуем, чтобы американский Красный Крест изменил свое решение относительно отправки нас во Францию и отправил нас в Петроград¹³.

Протест колонистов был передан представителю РСФСР в США Л. К. Мартенсу¹⁴ и напечатан в газетах. На 4 сентября был назначен митинг в Мэдисон Сквэр Гарден под названием «Встреча русских детей с русской колонией» [Молкина 2007: 335]. После концерта выступали с речами представители русской колонии Нью-Йорка, Л. К. Мартенс и делегаты колонистов — Владимир Смолянинов и Юрий Заводчиков. Кроме того, было запланировано несколько митингов протеста против отправки детей во Францию [Там же: 344]:

Митинг против отсылки американским Красным Крестом детей петроградской колонии во Францию. Состоится в клубе 371, Зиллис авеню, Бронкс, Нью-Йорк. Сегодня, 9 сентября в 9 часов вечера. Пусть приходит как можно больше народу. Выступления ораторов на английском, русском и латышском языках (фрагмент листовки [Кручина-Богданов 1987 (11): 15]).

¹³ Красная газета. 1920. 13 окт., № 229; см. также: [Кручина-Богданов 1987 (11): 14].

¹⁴ Мартенс Людвиг Карлович (1874–1948) — русский революционер немецкого происхождения, дипломат, инженер, представитель Советской России в США в 1919–1921 гг., не признававшийся в этом качестве властями США.

Во вторую неделю пребывания колонистов в Нью-Йорке экскурсий не было, шум от их пребывания и так получился большой: о колонии писали все газеты, устраивались митинги в поддержку возвращения детей в Россию, советское правительство посылало телеграммы в США, Мартенс хлопотал — и, наконец, «план Бордо» был отменен. На «Йомей-Мару» колонисты вернулись 11 сентября, потребовав и получив официальное подтверждение от АКК, что во Францию их не повезут (без таких гарантий старшие ребята отказывались возвращаться на пароход).

Русская колония Нью-Йорка подарила каждому колонисту новый костюм, белье и чемодан, а АКК снабдил судно не только припасами, но и холодильниками, электровентиляционными установками, кинопроекторами, оборудованием для госпиталя и хлебопекарни [Большаков 1972 (№ 259)].

«Йомей-Мару» направлялся через Атлантику в Европу, держа курс на французский Брест, хотя конечный порт назначения не был определен: Петроград исключался, Рига и Таллинн не принимали, Финляндия находилась с Советской Россией в состоянии войны — намечали Копенгаген.

На пароходе шла обычная жизнь: дежурства, танцы, кинематограф, — прерванная страшным событием: после операции умерла одна из воспитательниц, Мария Матвеевна Горбачева [Персонал б. д.], и 16 сентября 1920 г. ее пришлось хоронить в океане. Тело зашили в брезентовый саван, отслужили панихиду (на борту был священник), капитан дал команду, и тело бросили в воду.

Простояли три дня во французском Бресте, но колонисты решили на берег не сходить, так как опасались, что их оставят во Франции. Директор же местного отделения АКК, посетив колонию, оценил ее так: «Нигде в Европе вы не найдете такой большой группы столь хорошо откормленных и ухоженных молодых людей!» [Большаков 1972 (№ 259)]. Следующая остановка была в немецком порту Киле, где тоже на берег не сходили, затем — в Гельсингфорсе (Хельсинки), там «Йомей-Мару» встал на рейде, затем был отправлен дальше, в Койвисто (сейчас Приморск Ленинградской области), куда прибыл 9 октября.

Тем временем «Красная газета» начинает сообщать некоторые скудные, неточные и запоздавшие сведения о колонии — впервые после апреля 1920 г. 22 сентября 1920 г., раздел «Хроника»:

Дети возвращаются из Сибири. Во Владивостоке получено сообщение о возвращении в советскую Россию детских сибирских колоний. Колонии выехали из Владивостока 13 июля текущего года. Дети едут через Сан-Франциско, Панаму, Нью-Йорк. Отсюда их направляют морем в один из балтийских портов, куда они придут в начале октября¹⁵.

2 октября 1920 г. под заголовком «Отдайте нам наших детей» вышло сообщение о радиограмме председателя центрального комитета Российского общества Красного Креста З. Соловьева, отправленной центральному комитету Северо-Американского Красного Креста и международному комитету Красного Креста в Женеве. По его сведениям, «петроградские дети, насиль-

¹⁵ Красная газета. 1920. 22 сент., № 211. С. 3.

ственно увезенные Северо-Американским Красным Крестом, ставшие объектом бесчеловечного обращения его агентов и предназначенные к отправлению во Францию, в настоящее время перевозятся на пароходе “Нотрмери” [sic!] по неизвестному назначению»¹⁶.

6 октября в разделе «Телеграммы» сообщается, что в Бордо ожидают прибытия 780 русских детей из Сибири¹⁷.

13 октября на первой странице под заголовком «Дети красного Петрограда»¹⁸ печатается протест колонистов по поводу отправки во Францию, и родители, не зная, что дети уже находятся в Финляндии, переживают из-за «плана Бордо».

14 октября на первой странице:

Русские дети в Финляндии. Гельсингфорс. В Гельсингфорс только что прибыл японский пароход «Йомимару» с 800 русскими детьми, приехавшими из Америки. Дальнейшее направление парохода пока еще не выяснено. На пароход и с него финские власти никого не пускают¹⁹.

Запоздавшая информация «Красной газеты» была связана с отсутствием дипломатических отношений со всеми странами, где останавливался «Йомей-Мару», а известие о детях, находившихся в Финляндии с 9 октября, было опубликовано 14 октября — именно в этот день был подписан мир между Советской Россией и Финляндией.

Но история еще не закончилась. АКК арендовал для колонии пустующий санаторий «Халила» на Карельском перешейке²⁰, и здесь колонисты провели еще от одного (первая группа) до трех месяцев (последняя группа). Эта задержка, кроме оформления виз, была вызвана тем, что АКК не знал, все ли родители колонистов живы и нет ли детей, которым некуда возвращаться; детям предложили написать письма домой, затем долго ждали ответов [Большаков 1972 (№ 259)]. Колонистов не выпускали за пределы санатория. Красные разведчики создали инициативную группу для разветвления организации в Петрограде, называть себя они стали РОЮР (Русская организация юных разведчиков), придумали значок, в который «включается эмблема угнетенных — красная пятиконечная звезда с серпом и молотом» [Дитрих 1927: 40].

С 10 ноября 1920 г. по 25 января 1921 г. 777 колонистов были переправлены в Петроград через пограничную станцию Белоостров, по полуразрушенному мосту через реку Сестру переходили пешком. В теплушках мой отец, его братья и все остальные прибыли на тот самый Финляндский вокзал, с которого они уезжали почти три года назад. Путешествие закончилось.

¹⁶ Красная газета. 1920. 2 окт., № 220. С. 3.

¹⁷ Красная газета. 1920. 6 окт., № 223. С. 2.

¹⁸ Красная газета. 1920. 13 окт., № 229. С. 1.

¹⁹ Красная газета. 1920. 14 окт., № 230. С. 1.

²⁰ Приобретен в 1892 г. канцелярией Александра III, болевшего в детстве туберкулезом; по одной из статей мирного договора с Финляндией (1920), половина мест в «Халиласской санатории» отводилась для жителей Петрограда. В настоящее время санаторий называется «Сосновый Бор».

* * *

Итак, уникальные материалы (они были получены автором от Анны Лазаревны Мойжес, 1910–2014).

«Курынская мозаика» написана от руки черными чернилами на бумаге в линейку, на сдвоенном листе большого формата, в старой орфографии (хотя есть обращение *товарищи*). Первая страница разорвана посередине по линии сгиба, бумага пожелтела, по краям надорвана и повреждена. Отдельные заметки обведены жирной черной линией. На верху первой страницы надпись карандашом: «Холина Над.[ежда] Ана.[тольевна?]». Редактором, видимо, нужно считать упомянутого в первом выпуске А. Воробьева, на имя которого следовало передавать материалы. В списке колонистов, размещенном на сайте сообщества потомков участников описываемых событий, числится Аполлоний Сергеевич Воробьев [Список колонистов б. д.], остановимся на предположении, что это он. Стиль обращения «От редакции» несколько витиеват и отличается от коротких констатирующих предложений «Дневника колониста». Можно отметить, что план газеты построен по известным образцам, например, запланировано «Театральное обозрение», хотя рассчитывать можно было только на самодеятельный театр.

Документ публикуется в соответствии с современными орфографией и пунктуацией. Расшифровки слов даются в квадратных скобках; если слово не разобрано, указано количество слов и приводится пометка «нрзб.», замечания публикатора — в квадратных скобках, в круглых скобках замечания авторов. Сокращения «ч.» (час) и «т. к.» (так как) повторяются многократно и расшифрованы только при первом употреблении.

КУРЫНСКАЯ МОЗАИКА

13 июля [в скобках карандашом: 1918] Детская колония Вс.[ероссийского] Союза Городов

№ 1

№ 1

По делам редакции все справки и т. п. можно получить ежедневно у А. Воробьева от 12–3 ч.[асов] дня в гостинице. Туда же просят направлять весь материал для газеты.

В газете намечены следующие отделы:

1. Официальный. 2. Корреспонденция. 3. Курынская хроника. 4. Литературный. 5. Театральное обозрение. 6. Смесь. 7. Справочный отдел.

От редакции

Наша «Курынская мозаика» зародилась в тот момент, когда впервые в нашей среде появились обласканные судьбой и почтой счастливицы. Отрезанные от Петрограда в течение месячного путешествия по северу России и потерявшие связь с близкими, мы, естественно, закидали их вопросами о том, что делается на родине, каково живет родным петроградцам, как они голодают и т. п., и вестями делимся с вами.

Но мы отрезаны не только от Петрограда. Привычная черта русского человека — жить особняком, замкнувшись и дичась один другого. Мы отрезаны и внутри, мы мало общаемся между собою, мы предпочитаем питаться слухами, не сверяясь с первоисточниками. Поэтому вторую задачу, которую ставят себе сотрудники «Курьинской мозаики», является осведомление о всем, что совершается в колонии.

От вас, товарищи, зависит оживление сухих пока строк «Мозаики»: в ваше распоряжение отводится литературный отдел (фельетоны, рассказы, стихотворения, дневники, описания путешествия).

Постановления воспитательского совета (2 июля 1918 года)

1) В каждом помещении каждый день должно быть 2 дежурных, следящих за чистотой и порядком.

2) В хорошую погоду детям запрещается находиться в спальных помещениях.

3) Порядок дня в колонии:

в [цифра на разорванном сгибе не читается] — подъем

- 8 ч. — чай

с 9–11 ч. — занятия

- 11–12 ч. — купанье

в 12 ч. — обед

с 12–1 [sic!] ч. — отдых

- 1–5 ч. — игры, прогулки и т. д.

- 5–6 ч. — купанье

в 6 ч. — ужин

с 6–10 ч. — свободное время

в 10 ч. — спать.

4) На полевые работы отпускаются только здоровые дети и только [начало строчки стерто на сгибе, по смыслу: «в сопровождении»] воспитателей. О крестьянах, к которым отпускаются дети, предварительно наводятся справки.

5) Поставлено [sic!] отклонить требование окрестных крестьян о возмещении убытков за порчу воспитанниками колонии огородов и посевов, т.[ак] к.[ак] никто из мальчиков пойман не был. Крестьяне заявили, что если в следующий раз воспитанники будут пойманы, они будут избиты, о чем Совет и предупреждает воспитанников.

Фельетон «Дневник колониста»

Май

25, суббота. — К 12 час. пришли в училище. Около 5 часов отправились на вокзал. Стояли там до конца дня.

26, воскресенье. — Отъехали от Петрограда около 1 часа ночи. В 3 часа приехали на станцию Кушелевка. Стояли 6 часов. В 9 часов утра отъехали. Часов в 5 приехали на станцию Назия. Едем дальше. Думаем к 9 часам быть на Званке. На Званку приехали вечером.

27, понедельник. — Вечером приехали в Череповец.

28, вторник. — В 10 часов утра прибыли в Вологду. Стояли 7 час.[ов]. Отъехали в 5 часов. Переехали реку Шограш.

29, среда. — Утром, когда еще спали, приехали в Галич. Стояли весь день.

30, четверг. — Выехали из Галича около 12 часов дня. В 8 часов вечера приехали в Мантурово²¹. На полдороге загорелись буксы у тендера.

31, пятница. — Около 7 часов утра приехали в Котельнич.

Июнь

1, суббота. — Стоим там же.

2, воскресенье. — Стоим там же. Ходили на рынок, в церковь, были на берегу Вятки у железнодорожного моста и на кладбище. Ходили в городской сад и играли в футбол.

3, понедельник. — Стоим там же. Около часу дня кто-то сказал, что мы скоро поедем дальше, т. к. к нашему поезду прицепили паровоз. Радость была всеобщая, но непродолжительная. Оказалось, что нас отвозят немного дальше. Был разговор с П. В.²²

4, вторник. — Стоим там же. Переехали на другой путь.

5, среда. — Около 1 ч. дня прицепили паровоз. Отъехали между 1 ч. и 2 ч., в 7 все приехали в Вятку.

(Продолжение в след.[ующем] №). П-в.²³

Из Петрограда

Продовольствие

27, июнь. — Введена карточная система на табак. Выдается по 40 штук папирос в месяц на мужчину от 17 лет и на женщину от 25 лет.

29, июнь. — С 1 июля все население разделено на 4 категории, причем 4-ая [sic!] категория получает по ф.[унту] хлеба в день. Сахар будет выдаваться по ¼ ф.[унта] в месяц.

30, июнь. — Крупа дается поре [далее слово не читается]. Железнодорожники получают картофель по 15 ф.[унтов] на едока в месяц. Кроме капусты, в городе ничего нет. Хлеба дают мало (1/16 ф.[унта]), а иногда и совсем не дают. Если выдача хлеба не производится, то дают по ¼ ф.[унта] крупы на едока. В рабочих районах, напр.[имер] за Невской заставой, дают больше, по 1/8 ф.[унта] на день. В богадельнях уменьшили паек. Много людей падает от голода. Каждый день случай голодной смерти. С 23 по 29 июня хлеба выдавали только 1 раз. 30-го выдали по ½ ф.[унта] картофеля. На улицах много павших лошадей. У одного корреспондента встретились строки, резко противоречащие указанным сведениям. Помещаем их без всяких комментариев, оставляя ответственным и[х] автора: «Мы едим очень много и сытно, и на брата рублей 150 в месяц выходит».

Общественная жизнь

27, июнь. — Объявлен принудительный набор в Красную Армию для борьбы с чехословаками. Старых банковских служащих приняли обратно в банк. Жалование 450 рб. [рублей]. Только что подан на утверждение проект о повышении

²¹ Вероятно, имеется в виду Мантурово — город (ранее деревня и поселок при станции) в Костромской области, железнодорожная станция.

²² Возможно, Дежорж (де Жорж) Петр Васильевич — учитель истории, заведующий колонией № 2 [Персонал б. д.; Swan 1989: 95–96].

²³ Под инициалы подходят фамилии девяти колонистов [Персонал б. д.].

жалования до 550 рб. [рублей]. Из частных банков начали выдавать публике по 750 рб. [рублей] в месяц.

30 июня. — Введено осадное положение. От 11 час. веч.[ера] до 5 ч. утра на улицу выходить нельзя. В тот же промежуток времени должен быть загашен свет. Все крупные заводы закрыты, между прочим, Обуховский.

Мозанка

× Письма в Петроград доходят довольно аккуратно. Идут 10–12 дней.

× 30 июня. — В петроградских газетах о нашей колонии сообщают, что она отправилась в Курьи.

× 1 июля. — Курьер от Союза городов к нам не поедет. Скоро поедет санитарный поезд с [два слова нрзб.].

× 8 июля. — Военно-санитарный поезд № 2218, простояв 1½ недели в Екатеринбурге, стал нагружаться продовольствием и инвалидами для отправки в Петроград. Почтовая корреспонденция членов колонии сдана с поезда на почту ввиду вполне нормального движения почтовых поездов на Петроград.

× В Екатеринбурге объявлен принудительный набор до 27 лет для борьбы с чехословаками.

× Пути сообщения все больше и больше сокращаются. Из Петрограда билеты выдаются только до Москвы и Рыбинска. По Волге сообщение только между Рыбинском и Нижним Новгородом. Сообщение между станцией Ичнею (Черниговской губ.[ернии]) и Харьковом нормальное (7 июля).

Местная хроника

× За последнее время в колонии наблюдается эпидемия кори, захваченная, по видимому, в Тюмени у переселенцев. До 12 июля заболело 5 человек. В карантине находится 26 человек. Заболевание в большинстве случаев в легкой форме. Температура у больных 36–37°.

Другие болезни наблюдаются редко, и те большею частью легко-желудочные.

× 8 июня [вероятно, июля, 8 июня колония была еще в пути] пронеслась весть о том, что в колонии пожар. Но тревога оказалась напрасной. Выяснилось, что на крыше одной из дач загорелась доска, которая и была благополучно загашена через несколько минут.

× 9 июля [исправлено из «июня»] все воспитанники колонии были взвешены. Результаты взвешивания показали, что большинство из них за последние 1½ месяца прибавились [sic!] в весе.

× 1 июля Н. М. Григорьев²⁴ организовал экспедицию на писчебумажную фабрику.

Продовольственные перспективы

Размеры хлебного пайка не могут быть увеличены больше, чем на 1¼ ф.[унта] из-за [два слова нрзб.]. Дело в том, что печь выпекает в сутки только 6 пудов. Лишь при усиленном труде пекаря можно увеличить выпечку хлеба до 12 пудов, что дает всего 1¼ ф.[унта] на человека. Дальнейшее увеличение пайка возможно при найме второго пекаря, что представляется затруднительным по финансовым соображениям. Выдаваемый паек зависит и от месячной нормиров-

²⁴ Григорьев Николай Матвеевич — воспитатель колонии № 2 (Тюмень), в марте 1919 г. с сыном Сашей и тремя колонистами сумел вернуться в Петроград [Персонал б. д.].

ки Пышминской²⁵ Продовольственной Управы, которая выдает по 25 ф.[унтов] муки на детей.

* * *

Дневник Михаила Холина написан карандашом в тетради в линейку, без обложки, часть листов сшита черной ниткой, бумага пожелтела, есть небольшие повреждения. Поля расположены слева. Почерк разборчивый, текст написан в новой орфографии. В рукописи 30 листов, пронумерованных карандашом. Кроме того, в правом верхнем углу листов 1–24 чернилами мелко обозначен номер (с 23 по 46); затем отдельные несшитые листы 25–30 пронумерованы карандашом (с 22 по 27) при продолжении сквозной первой нумерации и сохранении связности рассказа. Дополнительная нумерация позволяет предположить, что существовал другой дневник, повествующий о предшествующих событиях.

Сокращения «т. ч.» (так что), «т. к.» (так как) и «ч.» (час), повторяющиеся в тексте, расшифрованы только при первом употреблении. Орфография и пунктуация приведены к современным нормам, для удобства чтения выделены абзацы. Сохраняются авторское написание имен собственных, использование прописных букв и кавычек.

ДНЕВНИК МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ХОЛИНА 1920 год

Пароход «Йомей-Мару» Путешествие Владивосток — Петроград

Понед.[ельник] 12/VII

Начну писать дневник со дня нашей погрузки на пароход. Пароход «Йомей-Мару», на котором мы должны были ехать, пришел уже три дня тому назад. По настоящему мы должны были бы погрузиться уже вчера, но от того, что не успели погрузить все вещи, то нам пришлось подождать. Вчера мы уже было совсем собрались и даже были на пристани, ожидая катера, который нас должен был перевезти на «Йомей-Мару», как приехала моторная лодка и привезла известие, что мы погрузимся на следующий день.

Сегодня день был пасмурный, туманный. Скоро после чаю мы все выстроились около бараков и стали ждать катера, который скоро пришел. Тогда мы пошли на пристань, где нам пришлось подождать около часа, пока погрузят хлеб, некоторые вещи из госпиталя и ручной багаж воспитателей. С Русского Острова мы поехали в 7-ой [sic!] барак, где попили чаю и хлеб с вареньем. Оттуда в 4 часа окончательно погрузились на пароход.

Оказалось, что здесь устроено не так уж плохо, как говорили у нас. Кровати в два этажа и двойные, разделенные доской. Пароход совсем новый, построен в

²⁵ Пышма — поселок, расположенный на Транссибирской магистрали (станция Ошеково — с 1885 г.) примерно в 150 км от Тюмени; или, что менее вероятно, деревня в Тюменской области, в 42 км от Тюмени.

прошлом году. Скоро после нашей погрузки был ужин, который состоял из супа, бульона и чаю, и потом хлеб с маслом, на первый раз хороший. После ужина на носовой палубе играл американский оркестр, а на корме — второреченский²⁶. Пароход должен выйти из порта завтра в 4 ч.[аса] утра. Спать все легли очень поздно, и то я долго не мог заснуть, т.[ак] к.[ак] совсем около меня был вход в трюм, который все время нагружали, посредством лебедки, которая производила адский шум. Однако, в конце концов я все-таки заснул.

Вт.[орник] 13/VII

Сегодня утром в 4 ч. мы выехали из Владивостока. Я проснулся со вторым гудком, т. ч. был при отплытии на палубе. Утром погода была туманная, но к обеду небо прояснилось, и на палубе было довольно жарко. К вечеру опять был туман. Матросы говорили, что ночью будет буря. Пока качка почти совсем не чувствуется. Кормят нас довольно хорошо. Сегодня вывесили расписание дня на «Йо-мей-Мару», еще неизвестно, с какого дня оно будет введено в нашу жизнь. Сегодня я переменялся местами с Горбачем [sic!]²⁷, т.[ак] ч.[то] теперь сплю рядом с Ф. Сельцером²⁸.

Вечером давали спасательные пояса, я пришел слишком поздно, т. ч. у меня только один детский пояс. После ужина качка сделалась чувствительной, ходят слухи, что Сергея Владимировича²⁹ уже вырвало. Сегодня предполагался кинематограф, но не знаю почему, но его не было. Вечером на корме пели и играл духовой оркестр. Я чувствую себя хорошо. Спать лег довольно рано.

Ср.[еда] 14/VII

Проснулся я рано, т. ч. успел до чаю погулять по палубе. Бури ночью не было, но качка больше, чем вчера вечером. Сегодня вечером или ночью мы должны быть в Японии, по вчерашним слухам. Утром разбирали по номерам мешки, т. ч. есть надежда, что скоро можно будет получать из тех вещи. Мне пришлось переехать обратно на старое место, т. к. переменяться местами можно будет только послезавтра. Мы составили список всех тех, кто хочет переменяться местами, и подали его Наталье Леонидовне³⁰. Сегодня выдали по карандашу и одной тетради линованной бумаги. После обеда выдали наволочки, полотенца и мыло. За ужином выдали по плитке шоколаду. Вообще нас кормят хорошо, гораздо лучше, чем на «Русском остр.[ове]».

[Два слова густо зачеркнуты карандашом: «Перед», второе слово не читается.] После обеда мы проехали два острова, принадлежащие к Японии. Мимо нас проехало два парохода и один парусник. В прошлые сутки мы проехали 250 миль, это будет больше, чем по 10 миль в час. Вечером опять играл духовой оркестр. Вечером море было очень спокойное. Здесь очень тепло. Сегодня была проверка спасательных поясов.

Чт.[четверг] 15/VII

Сегодня утром в 5 ч. мы приехали в Японию. Мы стоим в бухте, которая открыта только с одной стороны. По берегам расположен город, какой именно, не знаю, есть какая-то фабрика или завод. Катера здесь все деревянные. Очень харак-

²⁶ Оркестр колонистов со станции Вторая Речка (Владивосток).

²⁷ В списке колонистов указаны Горбач Иван и Горбач Петр [Список колонистов б. д.].

²⁸ Сельцер Филипп [Список колонистов б. д.].

²⁹ Вероятно, Котовский Сергей Владимирович [Персонал б. д.].

³⁰ Имя отсутствует в списке персонала [Персонал б. д.].

терны лодки, которые похожи на китайские таланги [sic!], только почти не плоскодонные и имеют острый нос. Парус на них только один, похожий на грот-парус, но им управляют так же, как и на талангах. В движение эти лодки приводятся тоже посредством одного кормового весла.

Перед обедом многие из нас купались. Наш пароход здесь берет уголь.

[13 строк густо зачеркнуты и сверху перечеркнуты косым крестом: «Сегодня меня и еще троих мальчиков [три слова нрзб.] вскоре [слово нрзб.] мы будем работать там все вместе. Работа легкая, послать для [слово нрзб.] обратно посуду [несколько слов нрзб.] время все свободное, зато кроме того работать совсем не придется. Если мы будем [несколько слов нрзб.]. В [слово нрзб.] дальше будут менять [слово нрзб.]».]

Утром меня и троих других мальчиков назначили носить грязную посуду из персональной столовой и обратно. Сначала мне показалось, что отчего бы и не согласиться работать там все время, но потом раздумал и отказался.

После обеда мы были в городе. Местность здесь гористая, т. ч. город расположен большей частью между горами. Постройки не выше двух этажей, и все деревянные, каменных совсем нету. Здесь вообще больше всего применяется дерево. Катера и маленькие пароходы деревянные, вагоны железной дороги тоже деревянные, и даже туфли или сандалии деревянные.

Мы были в японской школе. Там показывали японскую гимнастику. Потом пошли в другой флигель, где прослушали пение японских девочек. Поют они в один голос и довольно плохо держат такт. После японских наши девочки пропели в три голоса «Гей, славяне». Когда мы шли по улицам, на нас японцы смотрели, как на диких зверей. Вообще мне Япония не особенно понравилась. Жители одеваются довольно неопрятно. Улицы тоже не особенно чистые. Железная дорога узкоколейная, вагоны и паровики низкие и короткие. Товарные вагоны черные, а пассажирские снизу до окон черные, потом идет красная полоса и наверху желтые. Когда мы переезжали обратно на пароход, то с нами поехало два японца и около десяти японских девочек.

Погода утром была очень хорошая, но после обеда пошел мелкий дождь. К вечеру погода опять разгулялась. Здесь есть угольные копи. Во время ужина вдруг остановилась динамо-машина, отчего погасло электричество и остановились вентиляторы. Поэтому в каюте была ужасная духота и жара. Всю ночь работали лебедки и мешали спать.

Пт. [пятница] 16/VI

Мы не выехали, как предполагалось, сегодня ночью. Все проснулись очень поздно. Я переселился на новое место с разрешением [sic!] майора Брамхола³¹ и надеюсь, что обратно на старое место переезжать больше не придется.

Сегодня я подписал договор при поступлении в П. К. Д. [?] юных разведчиков. Во время обеда мы выехали из порта Муроран на остр.[ове] Иессо³², где мы простояли вчерашний день. Хотя мы и едем по Тихому океану, но качка куда сильнее, чем была в Японском море. К вечеру поднялась мелкая «мертвая зыбь». Погода весь день стояла пасмурная. Сегодня Арнольда³³ отправили в госпиталь, у него

³¹ См. сноску 9.

³² Название острова Хоккайдо в старой русской транскрипции (также *Йессо*, *Иеддо*, *Иедзо*, *Эдзо*).

³³ В списке колонистов имеется только один Арнольд — Гольдман Арнольд Генрихович [Список колонистов б. д.].

показалась какая-то сыпь. Наша группа составила список вещей, которые мы желали получить из своих мешков, надеемся, что завтра нам их выдадут. После обеда я грузил в трюм багаж девочек, за это всем, кто работал, дали по плитке шоколада. На ужин было какао. После ужина была сыгровка струнного оркестра. В нашу каюту поставили граммофон.

Субб.[ота] 17/VII

Проснулся довольно поздно, т. ч., будучи дежурным, не успел как следует помыться. Работа дежурным по столовой довольно легкая, хотя надоедает. Приходится накрывать и убирать стол, после еды мыть его, и подметать пол (в столовой).

После обеда было собрание нашей дружины, выбирали штаб. Из бойев (мальчиков. — *Е. Р.*) выбрали в штаб: Валю Цауне, Хвостикова³⁴ и Зуева старшего³⁵, а из герлей (девочек. — *Е. Р.*): Женю Цауне³⁶ и Клаву Александрову³⁷. Погода весь день стояла туманная, т. ч. пароход очень часто гудел. Новое место, где я теперь сплю, мне довольно-таки нравится. Во-первых, там довольно прохладно по сравнению со всем помещением, т. к. оно находится около самого борта, во-вторых, оно на втором этаже, и поэтому на кровати можно стоять, почти выпрямившись, и, в-третьих, оно находится рядом с братьями. Арнольд сегодня вышел из госпиталя, у него был не в порядке желудок. Белья мы сегодня не получили благодаря Сергею Владимир.[овичу], который дал неправильные распоряжения. Качка довольно чувствительна, хотя море и кажется довольно спокойным.

Воскр.[есень] 18/VII

Сегодня я проснулся поздно, т. ч. едва поспел на чай. Погода сегодня была хорошая. По случаю воскресенья сегодня утром дали печенья и варенья. Особенного ничего не случилось. Вечером был кинематограф. Шла драма, в скольки частях, не знаю, потому что нам показали только 4 части, и то лента через каждые пять минут, а то и чаще, рвалась. У аппарата работал какой-то другой механик, который совсем не умел управлять кинематографическим аппаратом. После кинематографа все сразу легли спать.

Понед.[ельник] 19/VII

Сегодня я был дежурный по конторе. Мне пришлось дежурить с 8 до 10 и с 1 до 3 ч. Остальное время дежурила Лора Воробьева³⁸. Дежурство заключается в следующем: надо все время сидеть около конторы, и если полковник Аллен или майор Брамхол пошлют куда-нибудь, то исполнить их приказание. Кроме того, надо давать свистки согласно расписанию дня. Вообще дежурить очень скучно. Сегодня нам выдали чистое белье, и вечером мы мылись в умывалке под душами. Галифе из мешков не давали, но вместо них дали брюки.

Сегодня было собрание штаба нашей дружины. Решили, что отдельных отрядов не будет, а дружина будет делиться на патрули, а каждый патруль на два звена. Стяги распределили следующим образом: стяг нашего отряда будут поднимать на

³⁴ Хвостиков Евгений [Список колонистов б. д].

³⁵ В списке указан только один Зуев — Зуев Виктор Тихонович [Список колонистов б. д.].

³⁶ Цауне Евгения Эдуардовна, сестра Валентина Эдуардовича Цауне [Список колонистов б. д.].

³⁷ Александрова Клавдия М. [Список колонистов б. д.].

³⁸ Воробьева (Шелепина) Лариса Сергеевна [Список колонистов б. д.].

занятиях вместо национального флага; стяг девочек будет братья с собой на прогулки и торжественные занятия, а стяг 2-го отр.[яда] будет заменять собой знамя и будет развеваться только на парадах и при торжественном обещании. Кто будет стягоносцем, еще не известно.

У нас на пароходе появилось множество разных повязок, напр.[имер]: дежурные по столовой носят повязки с буквой Д, дежурные по кухне — с латинскими буквами К. Р., что означает «кухонная полиция», дежурный по конторе — повязку с красным крестом, и, наконец, существует особый караул из [зачеркнуто «плл», вероятно «пленных»] австрийцев, которые носят повязку с буквами М. Р., что означает «Военная (в тексте прописная буква) полиция». Итак, куда ни глянешь, везде мелькают повязки.

Вечером был кинематограф для номеров, начиная от 740. Сегодня мне переменили номер 720 на 605, т. к. я теперь сплю на койке № 605. Погода утром стояла пасмурная, но к обеду разгулялась. Качку я теперь совершенно не замечаю, хотя нас качает довольно заметно. Завтра мы должны выехать на определенный путь из Иокогамы в Сан-Франциско. До сих пор мы ехали по совершенно не посещаемой парходами части океана, и поэтому-то и не встречали ни одного пархода. Получено известие по радиотелеграфу, что из Америки во Владивосток идет парход, который мы скоро должны встретить, и что нас в Сан-Франциско ожидают. Сегодня мы находились на 156° 46' в.[осточной] д.[олготы] и на 40° 02' с.[еверной] шир.[оты] За последние сутки мы прошли 253 мили. От Мурорана мы прошли 797 миль, и до Сан-Франциско нам осталось пройти 3573 мили. Я надеюсь теперь по возможности каждый день узнавать такие пометки о нашем местонахождении.

Вт.[орник] 20/VII

Сегодня был второй день моего дежурства по канцелярии. [Зачеркнуто: «На».] Эту неделю мы будем пить чай, обедать и ужинать во вторую смену. Поэтому мне утром вместо 2 ч. пришлось дежурить только 1 ¼ часа, а после обеда 1 час. Погода весь день стояла пасмурная, было довольно холодно. Обед сегодня был отвратительный: суп с редькой и чай, так что все были очень голодны; зато ужин был лучше обыкновенного, по какому случаю, не знаю. Он состоял из огурца, гречневой каши, одной булочки и 8-ми печеньев, вместо обыкновенных полкружки чая было по полторы кружки какао.

Сегодня очень многие заболели морской болезнью. После ужина в нашем трюме играл духовой оркестр, который сделал заметные успехи. Сегодня нас распределили по шлюпкам и плотам. Я попал в шлюпку № 10, туда же попали и мои братья. Всего в эту шлюпку назначено около 50 человек, и с ними Феликс Станиславович³⁹. Утром у нашей группы отбирали грязное белье.

За прошлые сутки мы проехали 243 мили, и теперь нам осталось до С.[ан]-Фр.[анциско] 3330 миль. От Мурорана мы теперь на расстоянии 975 миль. На какой широте и долготе мы находимся, я не мог узнать.

Ср.[еда] 21/VII

Сегодня был последний день моего дежурства по канцелярии. Я дежурил не как всегда с 8 до 10 и с 1 до 3 ч., а с 10 до 12 ч. и с 3 ч. до 5 ч. В 5 ч. должно было быть собрание дружины, на котором мы должны были бы разделиться на

³⁹ Имя отсутствует в списке персонала [Персонал б. д.].

звенья и патрули, но оно не состоялось, потому что у девочек была баня, а большинство мальчиков было занято на уроках английского языка. После обеда была ложная тревога, четыре пароходные свистка, хотели узнать, как скоро мы можем собраться с спасательными поясами на палубе. Говорят, что ночью будет шторм. Вообще нам каждую ночь обещают шторм, а все его нету, т. ч. я не особенно верю этим слухам, хотя, между прочим, море не особенно спокойное. Утром я чувствовал себя не совсем хорошо, болела голова, но, побыв на свежем воздухе, все прошло.

Вечером опять была сыгровка духового оркестра. До Сан-Франциско нам осталось теперь 3080 миль, в прошлые сутки мы прошли ровно 250 миль, это будет по 10 ½ мили в час. От Мурорана мы теперь на расстоянии 1225 миль. Находились мы на 165° 05' в.[осточной] долг.[оты] и 45° 14' сев.[ерной] широты.

Всем выдали сандалии. Наверно, не особенно прочные, потому что японской фабрикации. Вообще я заметил очень интересное явление, как вещь японская, то непременно она очень скоро испортится, она как бы животрепещущая, держится на одной ниточке. Я получил из библиотеки книгу «Das alte und neue Japan»⁴⁰. По началу и по картинам смотреть, книга интересная. Она представляет собой описание Японии как историческое, так и географическое, и этнографическое.

Чт. [четверг] 22/VII

Сегодня я был на уроке рисования. Мы рисовали одну старушку, мать одного воспитателя. У меня рисунок вышел довольно удачный, [слово зачеркнуто] жалко только, что я его не успел закончить. Весь день была скверная погода. После обеда шел дождь. Сегодня был урок английского языка, пока мы повторяем все старое, что мы проходили на Русском острове. Уроки будут теперь каждый день. Мне ужасно не нравится, что нас будят в половине шестого, никогда нельзя выспаться как следует.

Ветер сегодня очень сильный, так что ожидают бурю, на этот раз и я верю этим ожиданиям, т. к. море весь день и вчерашний день было не особенно спокойное. Мы взяли курс значительно на север, так как с юга идет циклон, а если он нас застанет, то нам несдобровать. Сведений насчет нашего местоположения я, к сожалению, не мог достать.

Пт. [пятница] 23/VII

Сегодня Евгения Андреевна⁴¹ распределила уроки математики. У нас будет по два раза в неделю каждый предмет: алгебра, геометрия и физика. Сегодня весь день стояла самая отвратительная погода. Моросил мелкий дождь, и ветер был довольно сильный и холодный. Волны были довольно большие, хотя качка чувствовалась не особенно. Не знаю, может быть, это происходит от того, что мы уже привыкли к ней. Ночью ожидается буря, барометр пал довольно сильно. Сегодня ночью мы должны въехать в западное полушарие. Прошлые сутки были не 24 часа, а 23 часа и 35 минут. Завтра будет опять пятница 23-го июля. Мы поднялись порядком на север.

⁴⁰ «Старая и новая Япония» (нем.). Вероятно, это книга [Steger, Wagner 1874]). Фридрих Штегер (1811–?) — немецкий писатель, писавший в том числе об участии немцев в Русском походе Наполеона в 1812 г. [Steger 1845].

⁴¹ Мазун Евгения Андреевна — воспитательница колонии № 2 (Тюмень) [Персонал б. д.; Swan 1989: 97].

Был урок английского языка. После урока были упражнения по семафорной сигнализации, на которых мы все порядком [прохлаждались?] По русскому яз.[ыку] с нашим классом будет заниматься Петр Васильевич де Жорж. С какого дня начнутся занятия, еще не установлено. Кормят не особенно хорошо. Спать нам приходится всего с 10 ½ ч. до 5 ½ ч. Это выходит 7 час. Конечно, мы никогда как следует не можем выспаться, т. к. нормальный сон для взрослого человека 8 ч., а для детей 9 часов.

Пт. [пятница] 23/VII

Во-первых, надо объяснить, отчего у нас сегодня пятница 23-го, а не суббота 24-го. Это происходит оттого: во время всего нашего путешествия мы выгадаем один день, и для того, чтобы не было после путаницы, американцы решили сделать эту неделю не в семь, а в восемь дней. Сегодня ночью мы переехали на [sic!] западное полушарие. Сегодня была маленькая буря. Волны довольно часто, особенно на носу парохода, захлестывали через борт парохода. Ветер дул почти с такой же силой, как и тайфун во Владивостоке. Очень красивая картина представляется, если волны, производимые ходом нашего парохода, сталкивались с естественными волнами. Тогда поднимался целый столб водяной пыли и пены, который разносился ветром и был очень похож на мелкий снег.

Урока геометрии сегодня не было, т. к. Евгения Андреевна была не совсем здорова. После ужина наш класс говорил с Петром Васильевичем⁴² насчет уроков русского яз.[ыка]. Уроки будут по понедельникам, средам и пятницам с 10 ч. 45 м.[инут] до 11 ч. 30 мин.[ут]. Мы будем проходить историю русской словесности и древней литературы.

Субб.[ота] 24/VII

Сегодня я совсем не мог встать со звонком, несмотря на то что меня два раза будил Сергей Владимирович. Вообще сегодня проспала вся наша половина. Так что я думаю, что скоро американцы увидят, что нам нужно спать дольше. После обеда давали чистые простыни. Мне попалась одна грязная простыня, вообще очень много плохих простыней.

Вместо урока физики был урок алгебры, так как Евгения Андреевна не готовилась. Было довольно тепло, несмотря на то что ветер был довольно сильный и море не особенно спокойное. Инспекция сегодня осматривала все постели и отбирала булки и свечи, лежащие под подушкой и сеником.

Вечером был кинематограф. Программа хотя и не была особенно хорошая, но все домой вернулись с хорошим настроением. Первая картина была видовая, одного города в штате Menesoma (Миннесота / Minnesota? — *E. P.*). Потом открытие детской площадки во Владивостоке. В этой картине участвовал и А. Г. Новицкий и, конечно, провел свой «марш деления», на котором он, кажется, немного помешался. Третья картина была комическая, в двух частях. Очень интересная. После кинематографа были танцы под музыку духового оркестра. Я на танцах не был. Вечером шел мелкий дождь. Спать я лег со звонком.

Воскр.[есень] 25/VII

Сегодня звонок к вставанию и утренний чай были на полчаса позже, чем обычно, так что удалось почти совсем выспаться, тем более, что я встал только

⁴² Дежорж Петр Васильевич; см. сноску 22.

тогда, когда первая смена кончила пить чай. Пицца сегодня была лучше, чем обыкновенно. Утром дали варенье и какао, за обедом на третье компот и по полплитки шоколаду, а ужин состоял из двух яиц, четырех печеньев, булочки, одной сладкой пышки и какао. Шоколаду по-настоящему следовало бы дать по целой плитке, но так как некоторые мальчики растащили из склада часть шоколада, то дали только по полплитки.

Сегодня я узнал, что в Сан-Франциско можно будет гулять группой целый день. Погода сегодня была хорошая, только к вечеру спустился на море туман. После обеда опять была ложная тревога. В размещении по лодкам произведена некоторая перемена. Разместили так, чтобы в лодке у девочек были бы также и старшие мальчики, которые могли бы грести. В лодки же мальчиков на освободившиеся места перевели некоторых девочек.

Сегодня я получил из библиотеки книгу Лори «Изгнанники земли»⁴³. Книга интересная, так что я прочел сразу около половины. Очень хорошо, что кроме книги из научного отдела, к которому относятся также и немецкие книги, можно брать книги и из отдела беллетристики. Из последнего отдела книгу можно держать три дня, из первого же неделю. Вечером были танцы и кинематограф для оставшихся номеров.

Понед.[ельник] 26/VI

Сегодня погода с самого утра была хорошая. Море было совершенно спокойное. После обеда ровные гладкие волны казались как будто бы стальными. Вода была цвета ультрамарин, и только позади парохода тянулся голубой пенистый след. Однако к ужину море покрылось мелкой рябью, и мы въехали в полосу тумана.

Сегодня наша группа получила чистое белье и вечером мылась в умывальне под душами. Утром я достал около двух кружек пресной воды и, размылив в ней мыло, которое в соленой совершенно не мылится, как следует вымылся. Пресная вода в настоящее время для нас представляет собой большое сокровище, и я только теперь узнал, как надо ее ценить. Одно время чай у нас был до невозможности соленый, т. к. приготавлился из плохо профильтрованной морской воды. Теперь, слава Богу, солёности почти не замечается.

Сегодня мне Кон⁴⁴ вне очереди переменял старую книгу на новую. Звонки спать сегодня был на час раньше обыкновенного, по-моему, лучше дали бы утром поспать хотя бы на полчаса дольше, чем ложиться в такую рань. Я сегодня был дежурный. Работа, по сравнению с Русским остр.[овом], довольно легкая: два раза в день, утром и после обеда, подмести пол, и больше ничего. Завтра наша половина ест в первую смену, т. ч. придется встать раньше обыкновенного почти на час.

После обеда опять была ложная тревога. Ходят слухи, будто бы американцы собираются каждый день делать эти «тренировки», как они выражаются, со спасательными поясами. Это скоро надоеет, тем более, что уже теперь порядком наскучило всем. Главное то, что занимает почти час времени. Несколько раз на поверхности океана показывались тюлени.

⁴³ Андре Лори (псевдоним Жана-Франсуа Паскаля Груссе) (1845–1909) — французский публицист, писатель-фантаст, соавтор Ж. Верна («Пятьсот миллионов бегумы»), член Парижской коммуны (1871) и Палаты депутатов (1893–1909). «Изгнанники Земли» (1887; другие названия — «На Луну», «Завоевание Луны») — самый известный его роман.

⁴⁴ Вероятно, Кон Андрей Александрович — колонист [Список колонистов б. д.].

Вт.[орник] 27/VII

Утром погода была довольно хорошая, несмотря на то что с сев.[еро]-вост.[ока] дул довольно сильный ветер. Сегодня наша половина ест в первую смену, так что вставать пришлось с первым звонком. После обеда японцы мыли палубу. До Сан-Франциско нам осталось всего шесть дней, так как мы предполагаем туда приехать в воскресенье. Меня этот город очень интересует. Вода здесь имеет очень красивый цвет. Если светит солнце, то она цвета ультрамарин, как я писал вчера, если же солнца нету, то она темно-синяя с фиолетовым или даже красноватым оттенком.

После ужина был кинематограф. Я очень разочаровался в том, что пошел, так как этим испортил только себе настроение. Программа была нельзя сказать, чтобы очень плохая, но все-таки неинтересная. Шла одна драма в одной части, одна видовая и одна комическая.

Была сыгровка духового оркестра. Сегодня я сдал в библиотеку свою книгу, как русскую, так и немецкую. День следующей выдачи книг — воскресенье, так что эту неделю придется просидеть без книг, что не особенно приятно.

Ср.[еда] 28/VII

Погода сегодня была утром довольно теплая, но к вечеру испортилась. Сегодня у нас было очень много именинников Владимиров, и им всем дали по плитке шоколаду. Кормят нас как будто бы лучше, не знаю, надолго ли это. Составляли список вещей, которые мы желаем получить к С.[ан]-Фр[анци]ско. В Нью-Йорке нам будут новые костюмы. После обеда шла пресная вода, т. ч. можно было хорошо вымыться. Был кинематограф, я опоздал на первую часть. Вообще программа мне понравилась. Больше писать не могу, т. к. через 5 минут гасят электричество.

Чт. [четверг] 29/VII

Сегодня был последний день занятий до Сан-Фр[анци]ско. Кормить нас за последнее время стали заметно лучше, наверное, это происходит оттого, что припасов осталось слишком много. До Сан-Фр[анци]ско нам осталось всего четыре дня пути. Вчера, оказывается, испортился руль, вследствие чего мы и заехали порядком на север, из-за чего и потеряли один день. Вечером я опять был на кинемат.[ографе] и совершенно не сожалею об этом, т. к. первая драма была очень интересная.

Так на пароходе все идет своим чередом. Упражнения со спасательными поясами будут производиться каждый день в два часа пятнадцать минут. В компанию, к которой я приписался для осмотра города, входят: Холин, Лукас, Сельцер, я, Соболев, Малыгин и, наверное, Гуршман⁴⁵, окончательно насчет него еще не известно.

Чт. [четверг] 5/VIII

[Слово зачеркнуто.] В пятницу, субботу и воскресенье я не находил время писать дневник, т. к. был занят приготовлениями к приезду в Сан-Франциско. За эти три дня ничего особенного не случилось. Начну подробно описывать все события с понедельника, дня нашего прибытия в С.[ан]-Фр[анци]ско. Ночью с воскресенья на понедельник мы приехали в порт. Утром мы стояли около Козьего острова, на

⁴⁵ Лукас Рудольф, Сельцер Филипп, Соболев (Алексей, или Борис, или Николай), Малыгин Владимир, Гуршман (Григорий или Иона). Автор дневника пишет «Холин», потом «я» (в другом месте также пишет о брате Альфреде), но в списке указан только Холин Михаил [Список колонистов б. д.].

котором находятся маяк и тюрьма, под карантинном. Но в 7 ½ ч. прибыли на пароход таможенные и санитарные чиновники и сделали осмотр, во время которого мы все должны были стоять на палубе. Когда кончился осмотр, мы причалили к пристани. Здесь одна сторона залива сообщается между собой посредством больших колесных пароходов, которые не имеют ни носа, ни кормы, а на обеих сторонах имеется руль, так что они могут ходить в обе стороны, как трамваи. Рядом с нашим пароходом стоял пароход, построенный на «миссисипский» манер, а именно: колесо находится не сбоку, а сзади, одно большое колесо, шириною во всю корму. Скоро после того, как мы пристали к пристани, мы начали высаживаться на берег. Вместо 120-ти автомобилей, которые нам обещали на пароходе, были только пять легковых и четыре автобуса на 30 человек, т. ч. переезд в бараки совершался довольно долго. Ехали мы очень быстро, так что от города увидели мы очень мало. Жили мы там в военной слободке, в казармах. Кормили отлично, плохо было только то, что за ограду никуда не выпускали, т.[ак] что чувствовал себя как бы заключенным.

Вообще город очень красивый. На улицах поразительная чистота. Особенно красивы коттеджи, которые расположены в пригороде. Русских жителей здесь около 600 человек, им здесь живется довольно плохо, потому что американцы не признают советского правительства, и поэтому большевиков здесь преследуют. Русский консул здесь еще старый, назначенный Колчаком. Он черносотенец, и поэтому его [зачеркнуто: «никто не»] все русские ненавидят. Священник здесь тоже монархист. Возмутительно было то, что во время вечера и аудитории [sic!] после америк.[анского] национального гимна оркестр вдруг заиграл «Боже, царя храни», и все американцы встали. Но зато после этого наш струнный оркестр заиграл «Марсельезу», во время которой все колонисты и многие американцы тоже стояли.

На следующий день нас повезли в парк «Золотые ворота». А оттуда мы прямо направились на пароход.

Ср.[еда] 14/VIII⁴⁶

Все предыдущие дни я не писал, потому что была ужасная жара, и пропадала всякая охота хоть что-нибудь делать, тем более сидеть в душном трюме. Сегодня вечером мы приехали в Панаму. Так почти все шло по-старому, за исключением одного очень важного, но вместе с тем и грустного сюжета. Один мальчик из нашей группы, а также и одного класса и училища со мной, по фамилии Малыгин, в Сан-Франциско заболел. Его сразу перевезли обратно на пароход. Сначала думали, что он просто переутомился, т. к. всегда был слабого здоровья. Но однажды вечером, когда его выпустили из госпиталя подышать свежим воздухом на палубу, он чуть не бросился за борт, хорошо, что вовремя подоспели австрийцы и успели его удержать. После докторского осмотра оказалось, что он уже довольно долго немного помешанный. Его сразу же положили на корму, где огородили уголок простынями, т. к. там самое тихое место на всем пароходе. Иногда он начинает буйствовать, тогда приходится звать на помощь австрийцев.

Когда мы пристали к пристани, то нам привезли мороженое. Так здесь замечательная чистота, даже чище, чем в Сан-Франциско. Спать легли довольно поздно.

Чт. [четверг] 15/VIII⁴⁷

Утром мы выехали из Панамы и поехали по Панамскому каналу. Три раза нам приходилось подниматься и один раз спускаться по шлюзам. Местность здесь

⁴⁶ Ошибка у Холина: 14 августа 1920 г. была суббота, среда приходилась на 11 августа 1920 г.

⁴⁷ Ошибка у Холина: 15 августа 1920 г. было воскресенье.

очень красивая. Здесь очень много негров и метисов. Когда мы проезжали по шлюзам, то нам с берега кидали фрукты. В общем, вид канала мне не понравился. Он похож на какую-то узкую реку с болотистыми берегами, и только в некоторых местах, где приходилось взрывать скалы, похож хоть немного на канал. Вечером мы приехали в Колон, откуда выехали через полчаса стоянки.

Вт.[орник] 24/VIII

Через три дня должны приехать в Нью-Йорк. Недавно получили телеграмму из Вашингтона, в которой осведомляют, что мы в Россию не поедem, а останemся во Франции. Составляли список национальностей. Одни говорят, что всех не чисто русских будут отсылать в те страны, к которым они принадлежат. Как бы и меня с братьями не отправили в Латвию.

Эти все дни не писал оттого, что, во-первых, особенно важных событий было мало, а во-вторых, на меня напала какая-то не то лень, не то скука, ничего не хочется делать. Вчера было собрание нашей дружины, вернее отряда, т. к. теперь у нас осталось только девятнадцать человек мальчиков да человек двадцать девочек. Я лично очень рад, что все поступившие в нашу организацию для времяпровождения выписались. По-моему, роль играет не число, а качество членов нашей организации. Лучше пусть будет всего пятнадцать человек, но хороших, чем тридцать человек одних мальчиков, из которых половина будет относиться к делу поверхностно.

Погода все время жаркая. Кормят не особенно хорошо, но и нельзя сказать, чтобы плохо. Сегодня составляли список вещей, которые мы хотим получить к Нью-Йорку. Довольно часто попадаются встречные пароходы. Вчера вечером нас обогнал французский пассажирский пароход. В Нью-Йорке должны стоять две недели, не знаю, не застряем ли мы там на более долгое время. Во Францию мне попасть не особенно охота, т. к. очень возможно, что к нам французы будут как к русским относиться не особенно дружелюбно, а может быть, и того хуже. Вчера у нас была генеральная инспекция, очень похожая на обыск, рылись по всем кроватям, под матрацами, т. к. искали, нет ли где-нибудь хлеба, печенья и т. п. вещей. Постараюсь писать почаще, теперь надо будет лечь спать.

Воскр.[сенья] 12/IX

Буду описывать, по возможности подробнее, как мы провели время в Нью-Йорке. Поместили нас в форте «Вадсворд» на Стейжен Айл. Бараки были такие же, как и в Сан-Франциско. Первое время нас кормили довольно плохо, но потом стали кормить лучше.

В воскресенье 29 августа на острове был «Русский базар». Были построены русские избы и колодец. Вообще ничего общего с базаром не было. Приехали почти все пятнадцать тысяч русских, которые живут в Нью-Йорке.

В понедельник нас на огромных автобусах повезли осматривать город. Город довольно красивый, дома все каменные и большей частью не меньше шести-семи этажей. Самый высокий дом в Нью-Йорке теперь дом Вулворса⁴⁸, он насчитывает пятьдесят с лишним этажей. Дом Зингера⁴⁹ теперь второй по высоте. Мы посетили могилу генерала Гранта и его жены.

⁴⁸ Вулворт-билдинг (Woolworth Building) — небоскреб в Нью-Йорке, построен в 1910–1913 гг. как штаб-квартира розничной сети F. W. Woolworth Company, архитектор К. Гилберт (1859–1934), инженеры Гунвальд Аус и Корт Берле. Самое высокое здание мира в 1913–1930 гг. (241 м), по-прежнему входит в список 50 высочайших небоскребов США.

⁴⁹ Зингер-билдинг (Singer Building) — небоскреб в Нью-Йорке, построен в 1908 г. для штаб-квартиры компании «Зингер», архитектор Эрнест Флэгг, планировка Джордж У. Консейбл (1866–

31 августа мы ездили по Гудзону на пароходе «Мэнделей». Местность так, в общем, довольно красивая, жалко только, что везде по берегу идет железная дорога и повсюду расположены фабрики и заводы, которые портят впечатление. Мы доехали до Военной академии⁵⁰. Там мы вышли на берег и отправились осматривать академию. Снаружи она выглядит как крепость, но внутри очень красива. Построена Военная академия в чисто готическом стиле. При академии имеется музей. Музей довольно интересный, жалко только, что нам не давали долго останавливаться. В музее были модели разных орудий и фортов, также старые знамена и разного рода оружие из Войны за независимость. Имеются также индейская одежда и оружие. Домой мы приехали довольно поздно.

В пятницу мы никуда не ездили. 2-го сент.[ября] были в «Гипподроме»⁵¹. Гипподром — это громадный не то театр, не то цирк. Содержание представлений мы

1933). В 1908–1909 гг. являлся высочайшим зданием в мире (187 м, 47 этажей). Автор дневника ошибается, ставя его на второе место после Вулворт-билдинг, на втором месте находилось здание Метлайф-тауэр (The Metropolitan Life Insurance Company Tower, или Metropolitan Life Tower, или MetLife Tower) — самое высокое здание в 1909–1913 гг. Зингер-билдинг снесен в 1968 г.

⁵⁰ Военная академия США (United States Military Academy), Вест-Пойнтская академия или просто Вест-Пойнт (West Point) — высшее военное учебное заведение, основано в 1802 г., расположено в г. Вест-Пойнт (штат Нью-Йорк) на берегу реки Гудзон в 80 км к северу от г. Нью-Йорка. Военный музей открыт в 1854 г., в нем находятся, например, пистолеты Джорджа Вашингтона, меч Наполеона, вооружение времени Первой мировой войны и т. д. Большинство зданий кампуса построены в стиле неоготики из серого и черного гранита.

⁵¹ Hippodrome Theatre, или New York Hippodrome — театр в Нью-Йорке (1903–1939), был расположен на Шестой авеню, в Мидтауне на Манхэттене. Спроектирован Ф. Томпсоном и Э. Данди-младшим, создателями Луна-парка на Кони-Айленде, архитекторы Ф. Томпсон и Д. Х. Морган. 5300 мест для зрителей. Сцена размером 30 × 61 м вмещала до тысячи исполнителей или полноразмерный цирк со слонами и лошадьми, который находился во встроенном партере под ней (4,3 м в высоту, 18,3 м в диаметре), где имелся стеклянный резервуар для воды вместимостью 30 283 л (8000 галлонов), резервуар мог подниматься на сцену с помощью гидравлических поршней. Закрыт и демонтирован в 1939 г., в 1951–1952 гг. на его месте построено офисное здание The Hippodrome Center.

П. М. Керженцев, журналист и работник Наркомата иностранных дел в 1920–1923 гг., писал: «Если вы спросите любого жителя Нью-Йорка, с чего вам начать знакомство с театральной жизнью города, он вам ответит: “Пойдите в “Гипподром”. И я согласен с этим. Если вы действительно хотите сразу получить представление о художественном уровне американского театра, вкуса публики, блеске техники — пойдите в “Гипподром”. Если вы хотите соприкоснуться с самым типичным, что дает сейчас театральное искусство мира — пойдите в “Гипподром” (...). Внешность “Гипподрома” не остановит внимания — красноватое здание, занимающее целый квартал, не имеет никакой архитектуры, ничего, кроме гигантских афиш (...). Войдя внутрь, вы теряетесь. Зрительный зал, вмещающий до 5 тыс. человек, состоит из громадных балконов, с бесконечными (...) линиями кресел. (...) Своеобразная архитектура здания делает театр похожим скорее на цирк, чем на театральный зал. Сцена превосходит все европейские масштабы. Она, по крайней мере, в полтора раза шире сцены Марининской оперы и даже театра “Шателе” (Париж). Авансцена вдается в зал большим полукругом, и вдоль рампы внизу идет шель, откуда поднимается своеобразный полукруглый занавес. Один из кулштовков театра заключается в том, что этот железный занавес, внезапно выдвигающийся из-под земли, возносит вверх и часть танцовщиц или хористок. Программа “Гипподрома” состоит из 15–20 номеров. Труппа, включая оркестр и технический персонал, достигает 2–3 тысяч человек. Массовые сцены занимают на сцене одновременно 400–500 чел. Все в этом театре такого же широкого масштаба. (...) Ровно в назначенный час тухнет в зале театра электричество, и наступает полная тьма, только с боков сцены горят красные цифры, обозначающие, какой номер программы будет исполняться, да в оркестре сверкает огонь электрической лампочки, прикрепленной к палочке дирижера. Прославленная по всему миру программа “Гипподрома” (...) состоит из одного-двух больших номеров (...) и из десятка-полутора коротких (...) ролей

не могли понять, т. к. пели и говорили всё на английском яз.[ыке]. Декорация была роскошная, и сцена огромная, сразу выступали обыкновенно около ста человек. Большой частью были балеты, которые исполнялись всеми ста человеками вместе, т. ч. получалась довольно красивая картина⁵².

В пятницу⁵³ были в Зоологическом парке. К сожалению, нам показали всего клетку с обезьянами, пресмыкающихся и несколько видов антилоп.

Домой мы приехали все в очень [пропущено слово] расположении духа, потому что вокруг нас все время шныряла целая свора «шпиков», которые положительно не давали русским поговорить с нами. Если русский передавал какой-нибудь пакет или газеты, то шпик сейчас же подбегал и старался вырвать эту вещь из рук того, кому ее передали. Один шпик поплатился за то, что вырвал у одного маленького колониста газету, своей собственной шкурой, его как следует поколотили и чуть не разорвали сютука.

4-го сентября нас встретила русская колония Нью-Йорка, которая насчитывает около двадцати тысяч человек. Встреча происходила в большом концертном зале «Мэдисон Сквер Гарден». Как только мы вошли в залу, последняя наполнилась криками «ура» и громом рукоплесканий. Сперва было концертное отделение, играл симфонический оркестр под управлением Альтшуллера. После концерта говорили речи несколько представителей русской колонии, а также и представителя советского бюро Мартенса. После речи Мартенса на эстрады [sic!] вышли Смолянинов и Заводчиков как представители «Исп.[олнительного] Ком.[итета]» детской колонии. Первый ничего не сказал, но Заводчиков высказал в коротких словах нашу благодарность русской колонии Нью-Йорка. Встреча длилась с 1 ч. до 4 ч.

Следующую неделю мы никуда не ездили. Русская колония дала каждому колонисту новый костюм и белье, а также и чемодан. Я получил через латышского консула две смены вязаного белья.

На пароход мы вернулись вчера. Сначала нас хотели везти во Францию, но мы подали прошение, в котором говорилось, что мы до тех пор не пойдем на пароход, пока А. К. К. не даст официального заявления и гарантии, что он нас не повезет во Францию. Теперь нас везут через Копенгаген в один из прибалтийских портов, откуда будут рассылать по железной дороге родителям. Будем надеяться, что Рождество можно будет справить уже дома.

Понед.[ельник] 13/IX

Первые два дня нашего переезда по Атлантическому океану прошли без всяких особенных событий. В воскресенье я был дежурный по столовой. Дежурить было довольно легко, т. к., во-первых, было прохладно, и, во-вторых, со второй

с пианистом (...) носится по воздуху, а балерина танцует на крышке рояля; группа японских акробатов строит лестницу живых тел; певец поет шотландские баллады; показывается группа ученых собак; на десять минут внимание привлекает одноактная драматическая пьеска, а потом танцы, клоуны, акробаты, хоры, кунштюки электрического освещения и сценической техники, певцы, подражающие птицам, клоуны, изображающие кукол, карлики, лирическое сопрано с романсами, эквилибристы, танец мечей, вальс скелета и т. д. без конца. Театр с такой нелепой мешаниной из драмы, цирка, оперы, улицы, исключительно типичен для Соединенных Штатов и Нью-Йорка особенно. «Смесь» — здесь закон вещей» [Керженцев 1923: 10–12].

⁵² С 9 августа 1920 г. по 30 апреля 1921 г. в «Гипподроме» шел популярный мюзикл «Хорошие времена» (Good Times) на музыку Раймонда Хаббелла (1879–1954) по сценарию Р. Х. Бернсайда (1873–1952), мюзикл был показан 456 раз и стал чемпионом сезона 1920/1921 г. [Bordman, Norton 2010: 402].

⁵³ 3 сентября 1920 г.

смены попался хороший дежурный. Все-таки на пароходе чувствуешь себя как дома. Первые две ночи я проспал великолепно, как уже давно не спал. Конечно, кажется немного скучновато, но ничего, скоро будет приведена в порядок библиотека, и тогда будет чем заняться.

Книг нам пожертвовали около четырехсот штук. Жалко, что при погрузке книг на пароход два ящика были сожжены, в одном был Толстой, а в другом не знаю, какие книги. Американцы находят, что эти книги нецензурны, и поэтому их нельзя везти с собой. Вообще теперь американцы стали относиться куда хуже, чем прежде. Когда старшие мальчики пошли к Аллену спросить причину того, что сожгли ящики, то он ответил, что не желает с ними разговаривать. Ну, ничего, дай Бог, скоро будем дома. Хотя и говорят, что мы непременно, самое долгое через месяц будем дома, мне все-таки еще не верится. Я уже совсем забыл думать о том, что мы скоро будем дома, кажется, что мы всю жизнь будем скитаться из одного города в другой...

Погода стоит довольно хорошая, легкий ветерок и солнце, так что не холодно, но в то же время и не жарко. Ходят слухи, будто бы наш пароход нагружен патронами и порохом для Польши. Действительно, наш пароход нагружен очень сильно, так что ватерлинии почти совсем не видно, особенно он накренился на левый бок. Чувствую себя пока довольно хорошо. В воскресенье вечером был на палубе кинематограф. Программа шла старая, которая уже один раз показывалась на Русском острове. Девочки почти все валяются, несмотря на то что качки почти нету.

Вт.[орник] 14/IX

Погода весь день стояла хорошая, до сих пор особенной перемены в климате не заметно. Сегодня вечером я, Хвостиков и Валя [Цауне] долго разговаривали о положении нашей организации в настоящее время. Дело в том, что в таком виде, как она находится теперь, она в Петрограде и вообще в России оставаться не может, и поэтому непременно нужно произвести какие-нибудь перемены. В Копенгагене мы получим бумаги о признании нашей организации государственной [sic!] советским правительством. К решительному ответу мы еще не пришли. Так весь день прошел благополучно. Сегодня опять была проверка со спасательными ясами.

Ср.[еда] 15/IX

До Нью-Йорка, слава Богу, мы ехали довольно благополучно, и смертных случаев не было, но в Нью-Йорке и случилось два таких, и вот сегодня третий. В Нью-Йорке умерла от неоправданно сделанной операции, которая вызвала воспаление мозгов, маленькая девочка. Потом, рассматривая ружье часового, которое должно было быть не заряжено, случайно убили мальчик лет пятнадцати, и сегодня опять от плохо сделанной операции скончалась одна воспитательница, Марья Матвеевна Горбачева.

Я сегодня занялся стиркой грязного белья, однако выстирать все не удалось, я выстирал четыре носовых платка, полотенце, наволочку и галифе, осталось еще две пары носок, верхние и нижние рубашки. Вечером был кинематограф, программа состояла целиком из видовых. Так все идет своим чередом.

Пятн.[ица] 17/IX

Вчера были похороны Марьи Матвеевны. Перед похоронами три раза служили панихиду. На самое похороны никого, кроме певчих, не пустили. Сегодня было собрание членов нашей организации, на котором было решено открыть инструк-

торскую школу, т. к. в настоящее время другого исхода не было. Скоро мы дойдем до Бреста, нам осталось половина с лишним всего пути. Так все благополучно.

Субб.[ота]. 18/IX

Слава Богу, теперь хоть читать есть что, т. к. четвертому классу нашей половины дана маленькая библиотека, которая и функционирует со вчерашнего дня. Сегодня открылась инструкторская школа. После ужина были танцы. Выдавали чистое белье. Завтра, наверное, будет кинематограф. Погода все время стоит довольно хорошая.

К сожалению, я дальше не вел свой дневник, но постараюсь передать возможно подробнее. Пишу дома, в Петрограде. В Бресте мы простояли три дня, т. к. наш пароход сначала разгружался, а потом брал уголь, лед, съестные припасы, воду и т. п. Из Бреста нас повезли в Финляндию, в гор. Гельсингфорс, откуда, как говорили, мы будем немедленно отправлены по железной дороге в Петроград. Мы, конечно, были очень рады этому. Да и притом вся окружающая нас природа по прибытии в Гельсингфорс сразу напомнила собой родину. Наш пароход стоял посреди гавани, и с него открывался замечательный вид. Входа в бухту совершенно не было видно из-за многочисленных маленьких островков, которые все были покрыты сосновым лесом. Вообще вся бухта совершенно не напоминает собой американские или французские гавани. Там от природы ничего не осталось, везде каменные или деревянные набережные и молы, лодки почти все моторные, т. ч. стоит ужасный шум, вода грязная, а здесь впереди город, который очень красиво вырисовывается на фоне соснового леса, а кругом масса бухт и островков, покрытых диким сосновым лесом, который гордо поднимает свои вершины на чистом, не пропитанном дымом и пылью небе, вода чистая, и по ней то и дело снуют, точно чайки, яхты с белыми, как снег, парусами, а то какой-нибудь рыбак медленно едет на своей маленькой, но опрятной гребной лодке. Вообще кругом тишина и спокойствие, и когда вечером наш оркестр начинает играть, то звуки его переносятся по воде и отдаются эхом несколько раз.

Да! но не так-то скоро должна была быть развязка. Из Гельсингфорса нас повезли в Койвисто, маленькую приморскую станцию, откуда отправили в санаторию Халило, которая находится в 18 километрах от ст. Уссикирка по Ф.[инляндской] ж.[елезной] д.[ороге], где прожили около двух месяцев. Но все-таки, несмотря на то что нас никуда не выпускали и держали как гражданских пленных, мы чувствовали себя как-то свободней и точно чуяли близость родины.

Здесь, нужно сказать, я провел самую для меня счастливую жизнь в колонии. Часто я часами бродил по парку, который простирался на несколько верст вдоль озера, и мне казалось, что я уже дома. Вся природа как бы напоминала собой те счастливые дни, которые я провел дома на даче, которые теперь, увы, навсегда ушли. Да! что было, того не воротишь! Но наконец все-таки нас стали отправлять в Петроград. Сначала уехала одна партия, а во вторую попал и я.

Как я был рад, когда проезжал столь знакомые мне места, как Мустамякки, Келломякки, Куокало⁵⁴ и, наконец, доехали мы до Белоострова. Тут нам пришлось высадиться, т. к. сношения с Россией еще не было, и пройти через границу пешком. На что было тут все похоже. От станции ничего, кроме нескольких торчащих печек да груды развалин, ничего не осталось. Но все-таки чувствуешь себя дома, кругом тебя все говорят по-русски.

В самый город мы приехали поздно вечером. И на следующий день мы воротились к родителям. Какое счастье я испытывал, ложась вечером в мягкую постель, зная, что я нахожусь дома и что больше мне никуда не надо будет ехать. Да! теперь я только как следует научился ценить эту мирную семейную жизнь. Хотя живется-то и нелегко, но все-таки чувствуешь себя лучше, чем в самые лучшие дни колониальной жизни.

Источники

- Большаков 1972 — *Большаков В.* Одиссея детей революции // Правда. 1972. 14 сент., № 258. С. 6; 15 сент., № 259. С. 6.
- Дитрих 1927 — *Дитрих Г. С.* Конец и начало: Из истории детского движения в Ленинграде. М.; Л.: Мол. гвардия, 1927.
- Дмитриевский 1972 — *Дмитриевский В. И.* Они были первыми // Искорка. 1972. № 1. С. 3–15.
- Кантор 1971 — *Кантор Л. Б.* Красное знамя // Ленинские искры. 1971. 12 мая, № 38. С. 3.
- Керженцев 1923 — *Керженцев П. М.* [Лебедев П. М.] Творческий театр. 5-е изд., пересм. и доп. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923.
- Кручина-Богданов 1987 — *Кручина-Богданов В. И.* К родному дому вокруг света // Ленинградская панорама. 1987. № 10. С. 22–23; № 11. С. 14–16.
- Луначарский 1920 — *Луначарский А. В.* Не все хорошо, что хорошо кончается // Известия. 1920. 3 апр. № 73 (920). С. 1.
- Персонал б. д. — Персонал: [Указатель имен] // Над нами Красный Крест / Авт.-сост. О. Молкина. [Б. д.]. URL: <http://petrograd-kids-odyssey.ru>.
- Савельев, Цауне 1929 — *Савельев Л., Цауне В. Э.* Тысяча путешественников // ЁЖ. 1929. № 1. С. 7–8, 10; № 2. С. 1–4; № 3. С. 1–6; № 4. С. 12–16; № 6. С. 29–33; № 9. С. 25–28; № 11. С. 10–12; № 12. С. 29–30.
- Список колонистов б. д. — Список колонистов: [Указатель имен] // Над нами Красный Крест / Авт.-сост. О. Молкина. [Б. д.]. URL: <http://petrograd-kids-odyssey.ru>.
- Steger 1845 — *Steger F.* Der Feldzug von 1812. Braunschweig: Oehme & Müller, 1845.
- Steger, Wagner 1874 — *Das alte und das neue Japan: oder, Die Nippon-Fahrer // Schilderungen der bekanntesten alteren und neueren Reisen: mit 180 Text-Abbildungen, 10 Tondrucktafeln, sowie einer Karte von Japan / Ursprunglich bearbeitet von F. Steger und H. Wagner; neu hrsg. von E. Hintze.* 3, bis auf die Gegenwart ergänzte Ausgabe. Leipzig: Otto Spamer, 1874.

Литература

- Клавинг 2003 — *Клавинг В.* Гражданская война в России: Белые армии. М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 2003.

⁵⁴ Мустамякки (финское название деревни) — с 1948 г. пос. Горьковское и железнодорожная станция на линии Ленинград — Выборг; Келломякки — с 1948 г. пос. Комарово; Куоккала — с 1948 г. пос. Репино.

- Клеванский 1965 — *Клеванский А. Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914–1921 гг. М.: Наука, 1965.
- Молкина 2007 — *Молкина О.* Над нами Красный крест. Петербургская семья на фоне XX века. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Остров, 2007.
- Мусаев 2013 — *Мусаев В. И.* Городская повседневность // Петроград на переломе эпох: Город и его жители в годы революции и Гражданской войны / С. В. Яров и др. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013. С. 95–194.
- Парфенов 1925 — *Парфенов П. С. (Петр Алтайский).* Гражданская война в Сибири. 1918–1920. 2-е, изд. испр. и доп. М.: Гос. изд-во, 1925.
- Салдугеев 2005 — *Салдугеев Д. В.* Чехословацкий легион в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 2 (18). С. 88–98.
- Стратиевский 2013 — *Стратиевский О. Б.* Остров Русский: страницы истории. Владивосток: Дальнаука, 2013.
- Bordman, Norton 2010 — *Bordman G., Norton R.* American musical theatre: A chronicle. 4th ed. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010.
- Miller 1965 — *Miller F.* Wild children of the Urals. New York: E. P. Dutton, 1965.
- Swan 1989 — *Swan J.* The lost children: A Russian odyssey. Carlisle, Pennsylvania: South Mountain Press, Inc., Publishers, 1989.

References

- Bordman, G., & Norton, R. (2010). *American musical theater: A chronicle* (4th ed.). Oxford Univ. Press.
- Klaving, V. (2003). *Grazhdanskaia voina v Rossii: Belye armii* [Russian Civil War: White armies]. AST; Terra fantastica. (In Russian).
- Klevanskii, A. Kh. (1965). *Chekhoslovatskie internatsionalisty i prodannyi korpus: Chekhoslovatskie politicheskie organizatsii i voinskie formirovaniia v Rossii. 1914–1921 gg.* [Czechoslovak internationalists and the sold corps: Czechoslovak political organizations and military formations in Russia]. Nauka. (In Russian).
- Miller, F. (1965). *Wild children of the Urals*. New York: E. P. Dutton.
- Molkina, O. (2007). *Nad nami Krasnyi krest. Peterburgskaia sem'ia na fone XX veka* [Under the sign of the Red Cross. A Saint-Petersburg family against the background of the 20th century] (2nd ed.). Ostrov. (In Russian).
- Musaev, V. I. (2013). *Gorodskaiia povsednevnost'* [Urban everyday life]. In S. V. Iarov et al. *Petrograd na perelome epokh: Gorod i ego zhiteli v gody revoliutsii i Grazhdanskoi voiny* (pp. 95–194). ZAO Izdatel'stvo Tsentrpoligraf. (In Russian).
- Parfenov, P. S. (Petr Altaiskii) (1925). *Grazhdanskaia voina v Sibiri. 1918–1920* [The Civil War in Siberia. 1918–1920] (2nd ed.). Gosudarstvennoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Saldugeev, D. V. (2005). *Chekhoslovatskii legion v Rossii* [The Czechoslovak Legion in Russia]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005(18(2)), 88–98. (In Russian).
- Stratievskii, O. B. (2013). *Ostrov Russkii: stranitsy istorii* [Russian Island: Pages of history]. Dal'nauka. (In Russian).
- Swan, J. (1989). *The lost children: A Russian odyssey*. South Mountain Press.

* * *

Информация об авторе

Елена Леонидовна Румановская

*доктор филологических наук
учитель русского языка, средняя школа
им. Тедди Колека
Israel, 9753900, Jerusalem, Boul. Moshe
Dayan, 131
Тел.: +972 (2) 5940-500
исследователь кафедры русских
и славянских исследований, Еврейский
университет в Иерусалиме
Israel, Mount Scopus, 9190501 Jerusalem
Тел.: +972 (2) 5883-717
✉ elena.rumanovsky@mail.huji.ac.i
✉ elena_rumanovsky@yahoo.com*

Information about the author

Elena L. Rumanovskaya

*Dr. Sci. (Philology)
Russian Teacher, Teddi Kolek High School
Israel, 9753900, Jerusalem, Boul. Moshe
Dayan, 131
Tel.: +972 (2) 5940-500
Researcher, Department of Russian and
Slavic Studies, Hebrew University
in Jerusalem
Israel, Mount Scopus, 9190501 Jerusalem
Tel.: +972 (2) 5883-717
✉ elena.rumanovsky@mail.huji.ac.il
✉ elena_rumanovsky@yahoo.com*